

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
А. Чумаков

Редакционный совет:

А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
П. Крашенинников
А. Кучерена
Т. Москалькова

А. Пискунов
А. Пржедомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай
В. Яковлев

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Журнал издается при содействии Ассоциации юристов России,
Общественной палаты Российской Федерации

Адрес редакции:

Россия, 129110, г. Москва, Олимпийский пр-т, д. 22
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru; www.lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Генеральный директор: Елена Мишина

Ответственный редактор:

Кристина Сушкова

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогам:

«Роспечать» – индекс: 71075
«МАП» – индекс: 24383
«Пресса России» – индекс: 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Поступил в работу 13.03.2017 г.

Подписан в печать 14.04.2017 г.

ISSN 0132-0831

Фото на обложке и в содержании:

Фотобанк Лори

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Заслуженный эколог Российской Федерации
Ким Ярушко: «Каждый человек должен
быть хранителем чистоты и порядка»

4

НОВОСТИ

12

ОПЫТ

В. САЛМИН. Я в дружинники пошел...

17

АНТИКОРРУПЦИЯ

21

ФОТОРЕПОРТАЖ

Боль Чернобыля

28

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Н. КОЛОКОЛОВ. Дела соседские...

31

ПОЛИЦИЯ РАЗНЫХ СТРАН

Е. КАТЫШЕВ. В стране, где много диких обезьян
и донов Педро

35

Содержание

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

«Помним о прошлом
и думаем о будущем» 39

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

И. БЫСЕНКОВ. «Корова» с «Чинуком»
под брюхом 42

ВОПРОС – ОТВЕТ

45

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

С. ДЫШЕВ. Узник «Черной Луны».
Детективная повесть
(часть третья) 52

Узник «Черной Луны»
Читайте на стр. 52

Заслуженный эколог Российской Федерации Ким Ярушко:

*«Каждый человек должен
быть хранителем
чистоты и порядка»*

Многие из нас любят выезжать «на природу». Чистый воздух, речка, лес, пение птиц. Все это так здорово! Однако когда отъезжаешь за несколько километров от населенного пункта, то повсюду встречаешь кучи мусора: пакеты разного калибра из-под напитков, пластиковые тарелки, стаканчики, бутылки... И все это лежит годами, ибо окружающая среда не в силах переработать пластик, который практически не гниет. Точно в таком же запустении нередко находятся и многие дворы некоторых наших городов и поселков. Неприглядную картину дополняют прошлогодняя листва и бурьян, которые осенью никто

не удосужился убрать. А ведь наши предки проводили массовые субботники и воскресники по уборке мусора и прочих отходов производства и быта, чтобы и себя предостеречь от грязи и всякой заразы на этой «почве».

В чем проблема в нашей стране: в людях, кто мусорит, или в тех, кто работает и отвечает за это? Вот что думает по этому поводу Заслуженный эколог Российской Федерации, заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства Московской области, кандидат экономических наук, писатель Ким Антипович Ярушко. К слову сказать, недавно он удостоен премии Правительства Москвы в области охраны окружающей среды за активную популяризацию экологического образования, просвещение и укрепление в обществе экологических ценностей, стимулирование деятельности физических лиц в области окружающей среды.

— Ким Антипович, стоит лишь оглянуться вокруг себя, как тут же увидим — грязь, кучи мусора и отходов «цивилизации»... Как научиться убирать за собой тем людям, которые умеют так мусорить?

— Вольно или невольно, но мусорить умеет каждый человек, в то же время он может быть хранителем чистоты и порядка, не только у себя дома, но и на улице, в местах отдыха, работы, спорта и т.д. Вот тут и прояв-

ляется самое главное качество у людей — уровень культуры каждого, в полном объеме.

Мы привыкли говорить о культуре, имея в виду поэзию, художественное творчество, журналистику, и о людях, участвующих в этом процессе. Но ведь культура — это и поведение человека в разных ситуациях, уровень культуры на производстве, в быту и т.д.

На мой взгляд, люди, которые бросают окурки, бумагу, остатки пищи на землю, не думают о том, какой вред

Фотобанк Лори

они приносят природе, окружающей среде, да и себе самому, своей семье. От этой, казалось бы, мелочи возникают пожары, появляются переносчики заболеваний, возникают болезни, которые не всегда излечимы.

Своим «некультурным» обращением с мусором люди создают реальную угрозу здоровью не только себе и своим близким, но и будущим поколениям.

— Вы являетесь руководителем экологического предприятия и внедрили в Подмосковье ряд собственных экологических проектов. Расскажите о них.

— Понятие «экология» состоит из многих слагаемых: охрана окружающей среды, чистота жизненного пространства, уборка улиц, переработка отходов и многое другое. За всем этим стоит прежде всего здоровье людей,

независимо от положения и занимаемого ранга, без которого жизненные планы резко снижаются. Очень жаль, что из федерального бюджета на реализацию экологических программ выделяется лишь 15–18 процентов от планируемого объема средств, а реально до исполнителей на местах они вообще не доходят.

Ведь преуспевать можно только тогда, когда думаешь не только о своей выгоде. Жаль, что дух материализма и денежного обогащения, как зараза, уничтожает сегодня многие хорошие помыслы. Я лично придерживаюсь мнения: когда даешь больше людям, тогда и самому на душе радостнее от проделанной работы.

Говоря о внедренных мною проектах, которых достаточно много, естественно, в содружестве с учеными военными и гражданскими НИИ, хочу выделить наиболее значимые.

Так получилось, что основную экологическую деятельность я начал реализовывать в Подмоскowie с 1991 года. Год начала «демократических» веяний. В то время я занимал должность руководителя не слишком престижного предприятия, осуществлявшего сбор, вывоз и захоронение твердых бытовых отходов, т.е. многопрофильного предприятия, которое имело полигоны для этих целей. Первые шаги, которые я сделал как руководитель: установил жесткую технологическую и трудовую дисциплину; создал на базе своего предприятия экологическую группу для составления и обработки экологических паспортов на автопредприятиях района; организовал группу по настройке и проверке двигателей, установленных на автотехнике ЖКХ района, для уменьшения выхлопа отработанных газов; организовал группу озеленения, которая занималась улучшением экологического состояния в городе, проверкой соблюдения предприятиями предельно допустимых норм выброса вредных отходов в атмосферу, то есть очисткой среды обитания; на территории автоколонны, которой я руководил, была построена специальная мойка автомобилей с водооборотом, то есть замкнутым циклом воды. В процессе мойки вода очищалась от крупных и мелких отходов, грязи, масел, и в бункер поступала уже чистая вода многократного использования. При помощи насоса она опять попала на начальный процесс обработки. Налицо экономия воды и стоимости обслуживания техники, так как эту работу может выполнять и сам водитель. Кроме того, использованная вода не загрязняет почву, а фильтры отбора грязи, масел регулярно меняются.

Но самый важный и экологически необходимый проект был внедрен на

полигоне ТБО вместе со специалистами из Нидерландов — «Санитарное захоронение отходов с рекуперацией энергии биогаза».

В теле полигона ТБО по специальной технологии был построен газопровод, из которого по трубам откачивался биогаз с последующей его переработкой в электричество. Из 100 кубометров биогаза получалось 150 киловатт электроэнергии, в итоге только за год было откачено около 100 тысяч кубометров биогаза, а полученную мощность использовали для переработки отдельных видов отходов (бумаги, стекла, пластика, резины).

Кроме того, параллельно, совместно с Сумским институтом модификации поверхности, был подготовлен экологический проект с учетом использования получаемого биогаза в качестве горючего топлива для автотранспортных средств, оснащенных оборудованием для работы на природном сжатом газе. Даже без увеличения объемов биогаза можно было в день делать 100 заправок грузового и легкового автотранспорта.

— Возникали какие-то проблемы с реализацией этих проектов?

— Проблем с внедрением было две: отсутствие финансирования и огромная задолженность нашему предприятию, а также начало того времени, когда появилась возможность «прихватизировать» все, что только можно. Наверное, последняя проблема более существенна. Я не считаю себя виновным, что не смог реализовать все планы, но всем, кто мешал осуществлять эти важные задачи, хотелось бы сказать: «Кто позволяет времени утекать сквозь пальцы, тот не ценит жизнь свою и соотечественников». И пусть Господь будет судьей для таких людей.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, глава Мытищинского муниципального района Виктор Азаров и заместитель атамана Московского отделиского казачьего общества казачий полковник Ким Ярушко (в центре)

— В Мытищинском районе Подмосковья по вашей инициативе создана организация «ЭкоПромБыт». Какие задачи стоят перед ее коллективом?

— Более 20 лет я занимаюсь решением задач улучшения экологического состояния непосредственно на местах проживания населения, поэтому внимательно слежу за любыми новыми технологиями сбора, транспортировки, складирования и переработки жидких и твердых бытовых отходов.

Существующая в настоящее время система складирования отходов (временного хранения вблизи жилых домов) уже давно изжила себя. Открытые контейнеры, а иногда закрытые евроконтейнеры, являются приманкой — для людей, не имеющих постоянного места жительства; животных, растаскивающих по территории дворовых площадок остатки пищи; способствуют размножению крыс и мышей.

Учитывая, что застройки жилья обычно очень компактны, а детская площадка должна быть в обязатель-

ном порядке, положение еще более усугубляется. Санитарные нормы, регламентирующие расстояние мусорных баков от жилья и детских площадок, постоянно нарушаются. Если добавить к этому все увеличивающееся количество автомобилей и необходимость выделения мест для их парковки, то становится страшновато.

Используя зарубежный опыт обращения с отходами, было решено внедрить в районе систему заглубленных контейнеров с большим объемом вместимости, тем более что 150 подобных контейнеров заменяют 1000 обычных

металлических без дополнительных денежных затрат.

— Как выглядит этот заглубленный контейнер?

— Он изготовлен по принципу «мешок в стакане». Сам «стакан» (пластиковый цилиндр из листа полиэтилена низкого давления толщиной более 10 мм) заглублен в землю на 1,5–1,6 метра, остальная часть (90 см) находится на поверхности. В крышке контейнера имеется только «суфлерское окно», для сбора мусора, соответственно, контейнерная площадка остается всегда чистой, человек в это «окно» не залезет, ветер и дождь не проникают, для животных любого рода доступ закрыт. Съёмный мешок закреплен в верхней части по диаметру металлической крышки с пластиковыми вставками и представляет собой полипропиленовую ламинированную ткань объемом до 5 кубических метров. Снизу этот мешок завязывается легкой канатной веревкой и заводится за крепление при установке мешка в контейнер спецподъ-

емником. Во время выгрузки отходов все производится в обратном порядке.

Заглубленные контейнеры, срок действия которых более 10 лет, надежно обеспечивают хранение бытовых отходов, предотвращают их гниение, независимо от температурных перепадов атмосферы. Возможность попадания в почву вредных веществ полностью исключается.

Там, где нами уже установлена такая система сбора и временного хранения мусора, исчезли «помойки», появилась цивилизная услуга, обеспечивающая чистоту и порядок не только в общем смысле, а конкретно — у своего дома.

— Чтобы установить такие современные системы сбора мусора, наверное, следует в первую очередь с кем-то согласовать?

— Действительно, прежде чем начать работы по внедрению современной технологии сбора и хранения бытовых отходов, мы получили лицензию на данный вид деятельности, согласовали этот вопрос с руководством администрации города Мытищи и других городских и сельских поселений нашего района. Было предложено начать внедрение системы в новостройках микрорайонов, однако, как ни странно, некоторые крупные строительные фирмы, после долгих согласований, заявили, что для них экология — это второстепенное дело, а главное — построить объект быстрее и получить с него прибыль.

А ведь предлагаемая система обращения с отходами без дополнительных вложений может быть использована для раздельного сбора отходов (бумага, пластик, стекло и т.д.). И самое важное — никакого государственного финансирования, без повышения оплаты со стороны жителей — налицо экологическая и эко-

номическая заинтересованность управляющих компаний, ТСЖ и коттеджных поселков.

Жаль, что психология отдельных руководителей часто очень далека от простого человека. Забывают они, что воздействие на окружающий мир нужно сочетать с мудростью предвидения.

— Почему некультурные люди мусорят где попало и даже не замечают, а культурные бросают мусор в урну, промахиваются и очень от этого страдают?

— Каждую весну, когда тает снег, словно в наказание человеку, куда ни глянь, появляются горы мусора. Правда, природа, жалея людей, пытается скрыть все это первой зеленью. Откуда все это? Культурные или некультурные люди все это набросали — скрыто тайной. Я думаю, что культурных людей на сегодня значительно меньше, чем хотелось бы, так как остальные больше заботятся только о личном благосостоянии.

Учитывая плачевное положение в России, даже в Москве и Подмосковье, в части захоронения отходов и переработки отдельных его видов в реально требуемую продукцию, я бы посоветовал, прежде чем выбросить окурок, ненужную игрушку, пакет на дорогу, из окна автомобиля или вагона поезда, хорошо подумать каждому о своих детях и стране, у которой на сегодня и так полно проблем.

— А может быть, большие штрафы ввести для тех, кто мусорит?

— Да, необходимо незамедлительно ввести серьезную систему штрафных санкций для предприятий и частных лиц, которые способствуют созданию «несанкционированных» отходов. В этом случае будет правильным действовать по принципу:

«Не можешь — научим, не хочешь — заставим».

— Недавно мне довелось побывать в Китае. Так вот, там проблем с мусорными отходами не существует. И туалеты на каждом шагу встречаются. Причем бесплатные. А что говорить о нашей провинции, ведь даже в Москве нет накопительных мест. Неужели на организацию всего этого нужно много ума и средств?

— Китай относится к странам, где опасные отходы (1–3 классов опасности) производятся в значительных количествах, так же, как и обычные бытовые отходы. Другое дело — культура обращения с отходами, в том числе и жидкими бытовыми. Именно в этом вопросе нам надо научиться не только у китайцев, но и у других народов.

А проблема захоронения и переработки отходов имеет место и в Китае.

Что касается бесплатных туалетов общественного типа, установленных на канализационных колодцах, или биотуалетов, из которых необходимо осуществлять специализированную откачку с санитарной обработкой внутри и снаружи, — это дело муниципальных государственных властей на местах.

Главный недостаток — это непонимание государственных структур важности решения этой проблемы. Конечно, средства на эти цели надо выделять, это лицо города, района, в конце концов, и страны нашей. По опыту работы в этом направлении уверен, что эту проблему, экологически очень важную, решить можно и нужно.

Нельзя забывать, что чистота, порядок, должная экология в городе — это лицо хозяина, русского человека. А приезжающие гости и туристы судят по этим категориям о культуре страны в целом.

Фотобанк Лори

— Да, много еще проблем в вопросах поддержки чистоты вокруг нас. То коммунальные службы не вовремя вывезут мусор, то происходят сбои с его хранением и переработкой отходов. Однако если даже затратить средства на массовый сбор и вывоз мусора и далее поддерживать очищенные улицы и переулки в этом состоянии, то грязь снова займет свои позиции. Не так ли?

— Коммунальные службы отличаются тем, что если происходит хотя бы небольшая остановка в работе (задержка вывоза мусора, прорыв труб горячей или холодной воды, отключение газа, электричества), то сразу возникает проблема, или какая-либо угроза (пожар, залив квартиры водой, возникновение эпидемий и т.д.). Ведь не зря сегодня жители очень резко ставят вопросы о совершенствовании и укреплении работы служб ЖКХ.

Ну, и если конкретно не поддерживать ежедневно состояние улиц, домов, мусоропроводов (в последнее время от них избавляются) в нормальной ситуации, то образуется такой шлейф мусора, а вместе с ним — и нашествие грызунов различного рода, которые размножаются в геометрической прогрессии, что влечет за собой эпидемии, загрязнение почвы и воздушного пространства. Не хочу никого пугать, но это была бы настоящая трагедия.

— Способна ли заставить человека не сорить пропаганда типа «Не мусори и будет чисто»?

— Людям много дано от Господа, в том числе Он дает и судьбу каждому. Правда, в отличие от других божьих постулатов, человек может изменить судьбу своим поведением, выбором своего пути.

Основная задача человека — использовать землю осмысленно и оставить ее потомкам лучше и прекраснее. Ведь не жизнь ставит перед нами проблемы и трудности, а наше невежество, несознательность, с которыми мы живем.

Пропаганда чистоты, о которой вы говорите, на сегодня просто нереальна. Мне кажется, начинать работу в этом направлении нужно с родительского дома, со школы. Если в школе русский язык 1–2 раза в неделю, а английский — 5 раз, если актер из телеящика ругается матом, если... и так далее.

Самая лучшая реклама и пропаганда — показывать личный пример каждому нашему жителю.

— Когда-то великий Микеланджело сказал: «Из мелочей складывается совершенство, но совершенство не мелочь». Как вы думаете, придет ли наше общество к такому состоянию, когда люди научатся бросать мусор в урны, баки и отведенные для отходов места — сами, без какого-либо принуждения, без какой-либо силы? Или это из области фантастики?

— Мысли, чувства и поведение определяют качество нашей жизни. Каждый из нас всегда стоит перед выбором познания истины и действительности, тем самым или вносит гармонию в свою жизнь, или же покоряется судьбе, теряя шансы что-либо изменить.

Нужно менять себя прежде всего, если считаешь себя в чем-то неправым, меняя постоянно свое отношение к культуре в целом в лучшую сторону. Считаю, что и наше общество со временем придет к совершенству, но для этого необходимо каждому поработать над собой, в том числе это от-

носится и к вопросу о культуре обращения с отходами.

Сегодня надо вести речь не только о культуре человека в этом направлении, о совершенствовании личных качеств, его поведения дома, на улице, в общественных местах, чтобы он окурки складывал в пепельницу, отходы жизнедеятельности — в места временного складирования и так далее.

Необходимо вести речь на всех уровнях власти не только о технологиях захоронения или уничтожения,

а о переработке твердых бытовых отходов, промышленных и строительных отходов, получении от этого дешевой электроэнергии, строительных материалов, первоклассных дорожных покрытий и так далее.

И, конечно, без повышения социальной культуры людей все экологические мероприятия будут всегда под угрозой. Но это уже другая история.

Беседовал
Николай Терещук

УСИЛЕНА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральный закон принят в целях усиления административной ответственности за несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте, содержании автомобильных дорог, а также за невыполнение предписаний органа, осуществляющего федеральный государственный надзор в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Федеральным законом внесены следующие изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях:

— в части 1 статьи 3.5 «Административный штраф» повышены максимальные размеры штрафов за нарушения по статье 12.34;

— статья 12.34 «Несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений» изложена в новой редакции;

— статья 19.5 «Невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), муниципальный контроль» дополнена частями 27 и 28;

— корреспондирующие изменения внесены в процессуальные нормы статей 23.1, 23.3 и 28.3.

В ЦЕЛЯХ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 5 и 15 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Федеральным законом расширяется перечень оснований увольнения с военной службы, при которых для участников накопительно-ипотечной системы при последующем поступлении на военную службу и заключении нового контракта восстанавливаются накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именных накопительных счетах на день возникновения оснований для исключения их из реестра участников.

Кроме того, Федеральным законом также уточняются категории участников накопительно-ипотечной системы, которым в случае увольнения с военной службы начисляются проценты по целевому жилищному займу. К их числу отнесены участники накопительно-ипотечной системы, увольняемые с военной службы по основаниям, предусмотренным подпунктами «д»-«з», «л» и «м» пункта 1, подпунктами «в»-«е²» и «з»-«л» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОН О ПРОКУРАТУРЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Федеральный закон принят в целях реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 2-П, которым взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения — в нарушение требования формальной определенности закона — не устанавливают общие (предельные) сроки проведения органами прокуратуры проверки исполнения законов некоммерческими организациями, а также предусматривают безусловное исполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий по проведению проверки исполнения законов, и при этом не регламентируют конкретные сроки исполнения таких требований.

Федеральным законом в статьи 6, 21, 22 и 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» вносятся изменения, направленные на установление сроков проведения органами прокуратуры проверочных мероприятий, а также сроков исполнения проверяемыми органами (организациями) требований прокурора о представлении необходимых документов, материалов, статистической и иной информации.

В целях выполнения требования Конституционного Суда Российской Федерации о ясности и определенности права, установления единых подходов к регламентации требований прокурора, вытекающих из его полномочий, предусматривается, что вводимые федеральным законом сроки представления информации и проведения проверочных мероприятий будут действовать не только в отношении некоммерческих организаций, как это следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации, но и в отношении всех поднадзорных органов и организаций, перечисленных в пункте 1 статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

КОМУ ПРЕДОСТАВЯТ ОТСРОЧКИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института отсрочки отбывания наказания».

Федеральным законом в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации вносится изменение, в соответствии с которым суд вправе отсрочить отбывание наказания беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, не только при исполнении приговора, но и на стадии постановления приговора при назначении наказания.

Коррелирующие поправки вносятся в статьи 299, 308 и 311 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В ИНТЕРЕСАХ ИНВАЛИДОВ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 28 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Федеральным законом вносятся изменения в Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», предусматривающие обслуживание технических средств реабилитации инвалидов путем ремонта, который производится вне очереди с освобождением от оплаты или на льготных условиях.

Федеральным законом устанавливается, что порядок предоставления услуг по ремонту технических средств реабилитации инвалидов определяется Правительством Российской Федерации.

ЕСЛИ ОТСТАВНИК УЕХАЛ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИИ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 64 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Федеральным законом в статью 64 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» вносится изменение, касающееся порядка выплаты пенсий при выезде на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации.

Федеральным законом устанавливается, что назначенные в соответствии с названным Законом Российской Федерации пенсии лицам, которые выезжают (выехали) на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации, выплачиваются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, если иное не установлено международными договорами Российской Федерации.

Это позволит соотнести порядок выплаты пенсий указанным лицам с порядком выплаты пенсий при выезде на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации, установленным федеральными законами от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и от 28 декабря 2013 года № 424-ФЗ «О накопительной пенсии».

СТИМУЛ ДЛЯ ГРАЖДАН

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольной пожарной охране».

Федеральный закон направлен на повышение эффективности правового регулирования отношений, возникающих при создании и осуществлении деятельности общественных объединений пожарной охраны и добровольных пожарных.

Федеральным законом уточняются понятия «добровольная пожарная дружина» и «добровольная пожарная команда». Кроме того, понятийный аппарат, используемый в Федеральном законе «О добровольной пожарной охра-

не», дополняется такими понятиями, как «участие в тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ», «участие в профилактике пожаров».

Федеральным законом также уточняются вопросы, касающиеся: участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в обеспечении деятельности добровольных пожарных и общественных объединений пожарной охраны; организации деятельности добровольной пожарной охраны; статуса работников добровольной пожарной охраны и добровольных пожарных; организации службы добровольной пожарной охраны.

Федеральный закон упрощает порядок создания и деятельности общественных объединений пожарной охраны, позволяет активизировать их работу, дополнительно стимулирует граждан к участию в обеспечении пожарной безопасности.

БЕССРОЧНО И БЕСПЛАТНО

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Федеральным законом исключается часть 2 статьи 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», предусматривающая предельный срок приватизации жилищного фонда в Российской Федерации. Также в Федеральном законе содержатся соответствующие юридико-технические положения, связанные с исключением названной выше нормы.

Федеральным законом бессрочно продлевается возможность приватизации гражданами жилых помещений государственного и муниципального жилищного фонда, занимаемых ими на условиях социального найма.

УСТАНОВЛЕНА АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральным законом Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнен статьей 13.34, устанавливающей административную ответственность за неисполнение оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обязанности по ограничению или возобновлению доступа к

информации в соответствии с требованием федерального органа исполнительной власти, осуществляющего контроль и надзор в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Корреспондирующие изменения внесены также в процессуальные нормы статей 23.1 и 28.3 Кодекса.

ПОД ЗАЩИТОЙ ГОСУДАРСТВА

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Федеральный закон направлен на совершенствование порядка осуществления государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Так, Федеральным законом дополняется перечень лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», военнослужащими органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, принимавшими участие в пресечении деятельности незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп; военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, принимавшими участие в борьбе с терроризмом; военнослужащими органов внешней разведки Российской Федерации, принимавшими участие в специальных операциях или выполнявшими специальные функции по обеспечению безопасности Российской Федерации.

Уточняется порядок осуществления перевода на другую работу (службу), а также переселения на другое место жительства защищаемых лиц, которые назначаются (избираются) на должности и освобождаются от этих должностей Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка.

Федеральным законом предусматривается заключение при применении мер безопасности договора между органом, обеспечивающим безопасность, и защищаемым лицом, а также устанавливается возможность продления с трех до тридцати суток срока проведения проверки по фактам, изложенным в заявлении о наличии угрозы безопасности защищаемого лица.

Изменениями, вносимыми в Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», уточняются порядок заключения договора с защищаемым лицом и основания применения либо отмены мер безопасности при прекращении уголовного дела, устанавливается порядок применения мер государственной защиты в отношении лица, физическое состояние которого не позволяет выразить согласие на их применение. Кроме того, уточняется значение некоторых терминов, применяемых в указанном Федеральном законе.

По материалам сайта Kremlin.ru

Я в дружинники пошел...

Для кого-то слово «дружинник» звучит как анахронизм. А между тем сегодня, как раньше, тысячи добровольных помощников полиции выходят на улицы наших городов и сел, чтобы обеспечивать общественный порядок. Выходят по зову сердца. Один из них – Василий Салмин, начальник штаба народной дружины района Восточное Измайлово города Москвы. Полагаем, что его заметки о том, как работает в современных условиях этот инструмент гражданского общества, вызовут интерес у читателей журнала.

Я, Салмин Василий Иванович, потомственный московский дружинник. Руководжу районной дружиной уже 17 лет. Сегодня о дружинниках пишут только в двух стилях. Это или сухие и официальные статьи с многочисленными ссылками на законодательные акты и стандартное перечисление мероприятий, или провокационная писанина под единым заглавием: «И зачем она нужна?» или «Долой фантом тоталитарного прошлого...» Читали мы и то и другое. Человек, ранее не знакомый с организацией, в лучшем случае ответит настороженным недоверием или откровенно плюнет на прочитанное.

Хочу восполнить упущенное краткой экскурсией внутрь организма, который жив и развивается, опираясь на славные традиции прошлого. Вспоминаю свое раннее детство, весенние дни, вся Москва в красных флагах, а вечером по Малой Бронной улице проходили группы людей с красными повязками на рукавах...

Москвичи тогда могли себе позволить ходить по родному городу до утра и встречать рассвет, не огляды-

*Василий Иванович
Салмин*

ваясь на силуэты в проходных дворах. Не было видеокамер, шлагбаумов и разного рода круглосуточных охран. Были патрули дружинников и милиции. Когда мне было 17 лет, в ночь после выпускного вечера мы шли пешком от Красной площади в Измайлово. На Стромынке нас остановил патруль дружинников и милиции, нас поздравили с окончанием школы и пожелали успехов, и это в 3 часа ночи!

Минуло 40 лет, что изменилось? От массовой организации с сотнями тысяч членов, хорошо организованными штабами, центрами подготовки со спортивными залами и даже гаражами с автотранспортом на сегодня осталось 20 тысяч дружинников на многомиллионный город.

Идти дежурить по разнарядке в прошлые времена и выходить на дежурство сегодня — это большая разница.

В то время дружины формировались по территориально-производственному принципу. В каждой организации был сформирован оперативный отряд дружинников, который опекался: администрацией, партийной организацией и профсоюзом.

В советские времена дружинника защищали две статьи Уголовного кодекса, не подчиниться его законным требованиям или посягнуть на его жизнь и здоровье дорого стоило любому правонарушителю.

Я застал рейды советских дружинников в Измайлово. 1200 дружинников с повязками могли мгновенно оцепить огромную территорию. Но не только массовостью славилась дружина, совместные операции с ОБХСС держали в страхе спекулянтов и барыг по всему городу. Надо ли говорить, что лучшая по организации порядка Московская Олимпиада-80 обеспечивалась тысячами дружинников, многие из которых были награждены государственными наградами. К слову сказать, я по сей день знаком с Рыгиным Евгением Никифоровичем и Румянцевым Николаем Ивановичем, удостоенными медали «За отличие в охране общественного порядка». Они — дружинники XX века.

Современная народная дружина Москвы — это прежде всего люди, настоящие граждане своего города. Штаб столичных дружинников сегодня расположен в двух шагах от станции метро «Маяковская». Легенды народной дружины — они по сей день в строю, руководят и передают богатый опыт прошлого молодым: Вячеслав Иванович Харламов, Александр Федорович Прилепский, Владимир Константинович Каверзин, Владимир Иванович Коршунков. Об этих людях ходят сказания и байки. Какие еще могут быть высокие награды для человека и гражданина?

Руководит всей народной дружиной города замечательный человек, настоящий генерал (генерал-майор запаса), афганец — Владимир Иванович Семерда. Про него говорят, перефразируя слова классика: «Наш генерал рожден был хватом: слуга царю, отец солдатам...»

Дружина — это школа коллективизма, если хотите, общинности. Хит-

рец с кривой душой в дружине не удержится, слишком консервативные и традиционные требования к дружиннику, почти как в ясе Чингис-хана: «Не бойся и не лги» — в сущности,

главное, потом уже федеральные законы, инструкции и правила.

В 1991 году, когда никто не знал, что будет завтра, когда ответственные службы не работали, всего 10 дру-

На фото: (справа налево) руководитель Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции г. Москвы Владимир Черников, начальник штаба народной дружины района Восточного Измайлово Василий Салмин, начальник Московского городского штаба народной дружины Владимир Семерда

жнинников без оружия в августовские дни спасли от разграбления здание ЦК КПСС. Я и по сей день знаком с участником тех событий Сергеем Тимофеевичем Гончаровым. Поверьте, что дружинников прошлого подготавливали для дежурства. Как правильно вызвать наряд милиции, как проверить документы у задержанного, как предъявить свое удостоверение, не подвергая себя опасности, как вести себя при массовом скоплении граждан, на что обращать внимание при патрулировании в ночное время, что должно быть с собой у дружинника при заступлении на дежурство. Эту науку преподавали опытные милиционеры и старшие дружинники. Многими тактическими приемами я пользуюсь сегодня и передаю этот опыт молодым.

Есть еще одна глубокая традиция в народной дружине. Преемственность. С учетом личного исторического опыта имею право поделиться наблюдением. Самые ответственные дружинники — те, у кого родители

или родственники раньше были дружинниками. В моей дружине есть династии из двух поколений, а в районе Северное Измайлово есть династия из трех поколений дружинников, и тут все как в песне: «...И мальчишкам нельзя ни солгать, ни обмануть, ни с пути свернуть...»

Феномен общинности и коллективизма в народных дружинах — это факт, который сильнее времени и обстоятельств. Отцы и деды современных дружинников дружат, дружат их семьи, невзирая на отсутствие территориально-производственного принципа формирования и разрядок. Нет ничего удивительного в том, что семья Жуковых из оперотряда дружинников завода МЗТА поздравляет семью Салминых из оперотряда дружинников завода «Хроматрон» с праздниками.

4 апреля 2014 года вступил в силу Федеральный закон № 44-ФЗ от 2 апреля 2014 года «Об участии граждан в охране общественного порядка». Его ждали более 20 лет, так как первый закон о дружинниках подписал Борис Ельцин, а потом сам и отозвал его.

О совершенстве и действенности современного закона скажет ближайшее будущее. Ясно одно. Поклонники идей либерализма, которые твердили, что народная дружина есть пережиток прошлого, похоже, поторопились с ее упразднением. Дружина доказала, что является надежным инструментом гражданского общества. Дружинники шагают в будущее уверенно, да и по праву.

Василий Салмин,
начальник штаба
народной дружины
района Восточное Измайлово,
г. Москва

ВРАЧ-ВЗЯТОЧНИЦА ПРИЗНАЛА СВОЮ ВИНУ

Красногвардейский районный суд Петербурга приговорил к 4 годам лишения свободы условно врача-невролога Татьяну Цирюльникову за оформление инвалидности 15 пациентам без имеющих на то медицинских оснований.

Цирюльникова признала вину по всем инкриминируемым ей преступлениям, заключила досудебное соглашение о сотрудничестве, дала показания, изобличающие ее соучастников, в связи с чем уголовное дело рассмотрено в особом порядке.

«С учетом наличия малолетнего ребенка, родителей, являющихся инвалидами, а также посреднической роли в совершении преступлений, суд признал подсудимую виновной в совершении преступлений и назначил ей наказание на 4 года лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года», — сообщили в прокуратуре города.

Цирюльникова обвинялась в совершении 15 эпизодов пособничества во взяточничестве, а также в 6 эпизодах внесения в официальные документы заведомо ложных сведений.

По версии следствия, Цирюльникова, являясь врачом-неврологом неврологического отделения ПО № 10 СПб ГУЗ «Городская поликлиника № 17», содействовала должностным лицам в получении ими взяток в виде денег за совершение незаконных действий — признание 15 граждан инвалидами II группы без проведения им медико-социальной экспертизы. А также Цирюльникова изготавливала поддельные направления на медико-социальную экспертизу, куда вносила заведомо ложные сведения о наличии у 6 граждан медицинского основания для установления инвалидности по причине общего заболевания.

«Суммы взяток в каждом случае составляли от 45 до 50 тысяч рублей», — отметили в прокуратуре.

По мнению обвинения, в результате совершенных Цирюльниковой преступлений нарушены интересы общества и государства, поскольку граждане получали право на ежемесячную выплату денежных средств из бюджета Российской Федерации, а также право на льготы по оплате жилых помещений и коммунальных услуг.

ПОЛУЧИЛА УСЛОВНЫЙ СРОК

В Забайкальском крае вынесен приговор предпринимательнице за дачу взятки в особо крупном размере должностному лицу УМВД России по Забайкальскому краю.

Ингодинский районный суд г. Читы рассмотрел в особом порядке уголовное дело в отношении предпринимательницы из г. Читы Ольги Семеновы и признал ее виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ (дача взятки должностному лицу в особо крупном размере).

Установлено, что Семенова в период с октября 2014 г. по март 2016 г., являясь одновременно учредителем и директором обществ с ограниченной ответственностью «Пилигримм», «Трафт», «Элис», «Сотар» «Альянс», «Темп» и «Элис +», занималась оптовыми поставками на территорию Забайкальского края алкогольной продукции от имени названных подконтрольных ей фирм.

Фотобанк Лори

С целью извлечения дополнительных денежных доходов для себя и этих юридических лиц она систематически приобретала с целью сбыта в крае в особо крупном размере алкогольную продукцию с поддельными федеральными специальными марками.

Желая избежать уголовной и иной ответственности за приобретение и хранение в целях сбыта, а также сбыт немаркированной алкогольной продукции и изъятия ее у нее сотрудниками полиции, Семенова в декабре 2014 г. вступила в преступный сговор со знакомым ей руководящим сотрудником Управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Забайкальскому краю. Тот согласился с ее предложением получать от нее ежемесячно денежные средства в сумме 100 тыс. рублей за оказываемое покровительство по службе в сфере незаконного оборота алкогольной продукции. В период с декабря 2014 г. по февраль 2016 г. Семенова передала этому должностному лицу взятку на общую сумму не менее 1 млн 500 тыс. рублей, то есть в особо крупном размере.

Действуя из корыстных побуждений в интересах Семеновой, руководящий сотрудник УЭБ и ПК УМВД России по Забайкальскому краю предупреждал ее о запланированных полицией оперативных мероприятиях в отношении нее и подконтрольных ей фирм, умышленно не принимал меры по пресечению ее незаконных каналов поставок алкогольной продукции, бездействовал при наличии явных признаков преступления в действиях предпринимателя, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции.

В октябре 2015 г. в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий по проверке информации о возможной перевозке в трех контейнерах для Семеновой немаркированной алкогольной продукции он организовал подмену изъятых для экспертизы бутылок с алкогольной продукцией, имеющих под-

дельные акцизные марки, на бутылки с аналогичной по названию алкогольной продукцией с подлинными федеральными специальными марками. Это позволило Семеновой избежать ответственности и получить обратно всю изъятую у нее партию немаркированной алкогольной продукции в количестве более 54 тыс. бутылок общей стоимостью около 7 млн рублей. В последующем она эту продукцию реализовала и получила прибыль.

Аналогичные действия руководящего сотрудника УЭБ и ПК УМВД России по Забайкальскому краю в интересах Семеновой в конце 2015 г. по оказанию ей содействия в возвращении еще трех контейнеров с немаркированной алкогольной продукцией не были доведены до конца в результате вмешательства сотрудников УФСБ России по Забайкальскому краю.

Суд с учетом мнения государственного обвинителя назначил подсудимой наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет условно, с испытательным сроком в 5 лет, со штрафом в размере 17 млн рублей.

НЕ ПОДМАЖЕШЬ — НЕ ПОЕДЕШЬ

В Белгороде по инициативе прокуратуры юридическое лицо оштрафовано на 10 млн рублей за коррупционное правонарушение.

Прокуратура г. Белгорода проверила соблюдение антикоррупционного законодательства в ООО «Автодело». Установлено, что генеральный директор общества в период с 3 октября 2013 года по 3 февраля 2015 года передавал должностному лицу Управления автомобильных дорог общего пользования и транспорта Белгородской области — Геннадию Степанову денежные средства в интересах возглавляемого им юридического лица. За это фирме предоставлялась информация о местах нахождения постов весового контроля для беспрепятственного проезда автомобилей общества с грузом, превышающим допустимые нормы. Общая сумма выплат составила более 1,3 млн рублей.

В связи с этим прокурор г. Белгорода в отношении юридического лица ООО «Автодело» возбудил дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ (незаконная передача в интересах юридического лица должностному лицу денег за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом действий (бездействия), связанных с занимаемым им служебным положением, совершенное в крупном размере).

Мировым судом Восточного округа г. Белгорода юридическому лицу назначено наказание в виде штрафа в размере 10 млн руб. Ранее Степанов признан судом виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3, 5 и 6 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом лично взятки в виде денег, в т.ч. в крупном и особо крупном размере за незаконные действия в пользу взяткодателя).

БЫВШИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ ОТПРАВИЛСЯ НА НАРЫ

Во Владимирской области вынесен приговор в отношении бывшего инспектора ГИБДД, осужденного за совершение 13 коррупционных преступлений.

Юрьев-Польский районный суд Владимирской области вынес приговор в отношении Алексея Кочегарова. Он признан виновным в совершении 6 пре-

ступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия); 2 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество с использованием должностного положения); 2 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и 3 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество).

Судом установлено, что Кочегаров с марта 2014 г. работал в должности инспектора группы ДПС ГИБДД ОМВД России по Юрьев-Польскому району.

Испытывая острую потребность в денежных средствах, располагая анкетными данными лиц, совершивших административные правонарушения, преимущественно связанные с управлением транспортными средствами в пьяном виде, связывался с нарушителями правил дорожного движения и предлагал им за денежное вознаграждение помочь вновь получить возможность управлять транспортными средствами. Он намеревался уничтожить протоколы об административных правонарушениях, не направлять их для рассмотрения в суд, удалить из базы данных сведения о привлечении к административной ответственности, фиктивно заплатить штраф, досрочно вернуть водительские удостоверения без сдачи обязательного теоретического экзамена в ГИБДД, не дожидаясь истечения срока лишения.

Кочегаров за свои услуги называл гражданам цену от 4 до 35 тыс. рублей, которые впоследствии тратил на личные нужды. Общий размер взяток составил 170 тыс. рублей.

Инспектор не во всех случаях выполнял обещанные незаконные действия. После получения взятки некоторые административные материалы направлялись им в суд. В двух случаях они были им уничтожены сразу после получения денег.

Кроме того, некоторых граждан инспектор вводил в заблуждение о наличии у него возможности уплатить за них штраф в меньшей сумме, выдать водительские удостоверения лицам, прошедшим обучение в автошколе, но не сдавшим теоретические и практические экзамены. Так он улучшил свое материальное положение еще на 110 тыс. рублей.

В марте 2016 г. Кочегаров уволен из органов внутренних дел за совершение проступка. Суд приговорил бывшего полицейского к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

ОСУДИЛИ НА 7 ЛЕТ

В Ставропольском крае бывший судебный пристав-исполнитель за получение взятки осужден к 7 годам исправительной колонии строгого режима и штрафу в размере 8 млн рублей.

Георгиевский городской суд Ставропольского края вынес приговор в отношении Григория Набокова. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки должностным лицом в крупном размере).

Установлено, что Набоков исполнял обязанности начальника отдела — старшего судебного пристава Георгиевского районного отдела судебных приставов УФССП по Ставропольскому краю.

Так, в октябре 2013 г. местный житель обратился к нему с намерениями приобрести право собственности на земельный участок, на который судебным приставом-исполнителем наложен запрет на регистрационные действия в рамках исполнительного производства.

За положительное решение этого вопроса Набоков потребовал передать ему через посредника 200 тыс. рублей. После получения требуемой суммы 20 тыс. рублей он передал за посредничество.

Суд, согласившись с позицией государственного обвинителя, назначил Набокову наказание в виде 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 8 млн рублей.

Осужденный также лишен права занимать должности в государственных учреждениях и правоохранительных органах, связанные с осуществлением организационно-распределительных и административно-хозяйственных функций, сроком на 3 года.

Фотобанк Лори

ОШТРАФОВАЛИ НА МИЛЛИОН

В Алтайском крае юридическое лицо оштрафовано по постановлению Западно-Сибирского транспортного прокурора на 1 млн рублей за совершение коррупционного правонарушения.

Западно-Сибирская транспортная прокуратура провела проверку исполнения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Установлено, что в мае 2013 г. один из руководящих сотрудников ООО «Алтай-Форест», действуя в интересах и от имени юридического лица, перевел на банковскую карту заместителю начальника железнодорожной станции Кулунда денежное вознаграждение за внеочередное устранение коммерческих неисправностей грузового вагона и его скорейшую отправку по дальнейшему маршруту следования.

По результатам проверки в отношении юридического лица возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ (незаконная передача вознаграждения в интересах юридического лица).

По постановлению прокурора мировой судья судебного участка № 1 Тальменского района Алтайского края признал транспортную компанию виновной в совершении указного административного правонарушения и назначил ей наказание в виде штрафа в размере 1 млн рублей.

Ранее приговором Кулундинского районного суда Алтайского края заместитель начальника железнодорожной станции Кулунда был осужден за совершение ряда преступлений, ответственность за которые установлена ст. 290 УК РФ, в том числе за получение взятки от представителя ООО «Алтай-Форест», за совершение вышеуказанных действий в интересах юридического лица.

НЕ СОБЛЮДАЛИ ЗАКОН

По материалам прокуратуры г. Севастополя юридическое лицо и его генеральный директор оштрафованы за несоблюдение законодательства о противодействии коррупции.

Прокуратура Гагаринского района г. Севастополя проверила исполнение требований законодательства о противодействии коррупции при трудоустройстве бывшего муниципального служащего района.

Установлено, что в ПАО «Муссон» на должность заместителя генерального директора принята бывшая муниципальная служащая местной администрации внутригородского муниципального образования города Севастополя Гагаринского муниципального округа.

Однако в нарушение требований законодательства работодатель несвоевременно уведомил местную администрацию внутригородского муниципального образования г. Севастополя Гагаринского муниципального округа о заключении трудового договора с сотрудником, ранее занимавшим должность муниципального служащего. Более того, работодатель адресовал уведомление не по последнему месту работы муниципального служащего.

Прокурором района возбуждено два дела об административном правонарушении в отношении юридического лица ПАО «Муссон» и генерального директора по ст. 19.29 КоАП РФ (незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего).

Мировой судья судебного участка Гагаринского судебного района г. Севастополя оштрафовал юридическое лицо и его руководителя на общую сумму 120 тыс. рублей.

ЛИПКИЕ РУКИ

В Адыгее вступил в законную силу приговор суда в отношении бывшего участкового уполномоченного полиции, получившего взятку.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Адыгея с учетом позиции государственного обвинения оставила в силе приговор Кошехабльского районного суда в отношении бывшего участкового уполномоченного полиции межрайонного отдела МВД России «Кошехабльский» Тимура Войтлева. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки за незаконные действия).

В суде установлено, что в апреле 2015 г. Войтлев узнал, что житель хутора Киров Шовгеновского района, ранее судом осужденный к наказанию, не связанному с лишением свободы, нарушает условия его отбывания. Осужденный покинул место жительства без разрешения уголовно-исполнительной инспекции.

Войтлев должен был сообщить о данном факте в уголовно-исполнительную инспекцию для принятия мер к осужденному. Вместо этого он потребовал от него взятку за утаивание этой информации. Опасаясь ужесточения наказания, осужденный передал Войтлеву 54 тыс. рублей.

Суд согласился с позицией государственного обвинителя и назначил Войтлеву наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев в колонии общего режима со штрафом в размере 270 тыс. рублей.

*По материалам официального
сайта Генпрокуратуры РФ*

Фоторепортаж

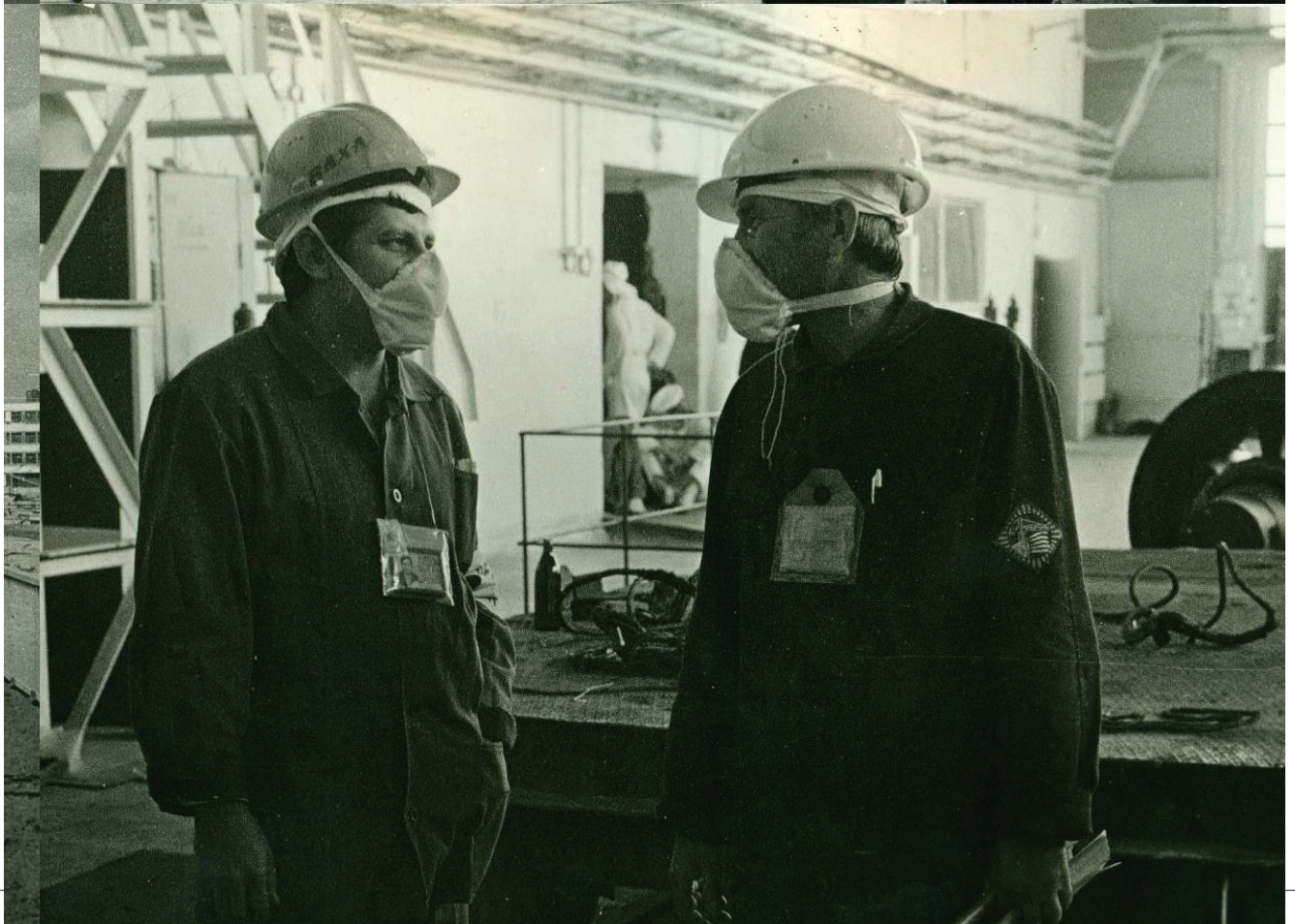

Боль Чернобыля

Эти фотографии сделаны военным фотокорреспондентом Борисом Булгаковым. В далеком апреле 1986 года, когда произошла крупнейшая авария на Чернобыльской атомной электростанции, он находился рядом с ликвидаторами последствий этой страшной трагедии. Беспристрастный объектив его фотоаппарата запечатлел мгновения подвига людей, спасших мир от ядерной угрозы.

Фото Бориса Булгакова

Дела соседские...

Народная мудрость гласит: покупай не дом, «покупай» соседа. Если дом еще можно перестроить, то с соседом придется «воевать». Драки, а то и убийства на меже — явление обычное, корни которого уходят в седую глубину веков. Впрочем, так было раньше, а как решаются «пограничные споры» с соседями в наши дни, в правовом государстве?

Его Основной закон гласит: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18). Данную норму нетрудно истолковать: все для человека, а если права последнего вдруг будут кем-то попораны, то защита законных интересов в суде обеспечена любому.

При этом обывателю хотелось, чтобы прерогативы государства ужались до полномочий «ночного сторожа», чиновники не совали нос в наши владения, да и вообще не докучали в повседневной жизни.

Если конституционная норма не подкреплена реально действующим механизмом — то она не более чем декларация, а «ночному сторожу», как правило, неведомо, да и знать не хочется, что творят его граждане днем божьим.

Долгих семьдесят лет из идеологических соображений, чтобы не завелось богатых, государство неусыпно следило за своим народом, особо тщательно — за индивидуальным строительством и хозяйственной деятельностью населения. От былой строгости, как от и многих некогда всемогущих контрольных органов, не осталось и следа. Теперь каждый

вправе возвести себе хоромы любых форм и размеров. Значимость этого достижения для России, жителей которой в свое время безнадежно «испортил квартирный вопрос» по причине отсутствия жилплощади, трудно переоценить.

Но все ли обитатели вилл довольны жизнью? Естественно, далеко не все...

На улице Айдаровской в г. Воронеже появились три великолепных индивидуальных жилых дома, их номера 18, 20 и 22. Владелицы строений 18 и 22, посчитав, что хозяин дома № 20 нарушил правила застройки, подали на него в суд, требуя сноса части строений.

Что такое суд? В первую очередь, это не контрольное госучреждение, суд — это способ разрешения конфликтов. Состязательный характер современного российского гражданского судопроизводства предполагает, что суд — это не «барин, который приедет и всех рассудит». Стороны на свой страх и риск обязаны правильно определить предмет спора, публично доказать свою правоту...

Сотрудник ИГПАН, в прошлом адвокат, Э.М. Мурадян в своей книге, посвященной суду и справедливости, не случайно заметила, что «в суде выигрывает не тот, кто считает себя правым, даже и не тот, кто на самом деле прав, а лишь тот, кто в состоянии свою правоту доказать...»

Общеизвестно и то, что решения в тех случаях, когда речь идет о проблемах сугубо технических, «пишутся» не судьями, а экспертами... Кроме того, при принятии решения суд обязан руководствоваться лишь теми доказательствами, которые ему были предоставлены сторонами.

Нелишним будет напомнить еще одну прописную истину: не дело суда

«бегать» по подведомственной ему территории и «вынохивать», кто из жителей чем занимается, для чего и на каких автомобилях подъезжает к воротам соседа, где и как паркуется. Для выполнения этих функций в России созданы органы федеральной и региональной исполнительной власти, структуры местного самоуправления.

Строго в соответствии с ГПК РФ производство по искам Б. (домовладение № 18) и Ю. (домовладение № 22) началось с судебно-строительной экспертизы, проведение которой с согласия сторон было поручено Государственному учреждению «Воронежский региональный центр судебной экспертизы МЮ РФ».

Вывод эксперта истцов обескуражил: существенных нарушений строительных норм (СНиП) и правил со стороны С. он не выявил. А если таковые и имели место, то с письменного согласия соседа...

Не удивительно, что решениями Коминтерновского районного суда г. Воронежа:

— от 8 декабря 2010 года Ю. отказано в иске к С. о сносе самовольной постройки — навеса над литером «Г-1»;

— от 7 февраля 2011 года Б. отказано в удовлетворении исковых требований к С. о:

— реконструкции сарая (литер «Г»);

— переносе правой стены этой постройки от межевой границы на 1 метр;

— понуждении С. разобрать кирпичную стену на меже с участком 18 и восстановлении прежнего ограждения из шифера.

Впрочем, решением этого же суда от 9 августа 2011 года С. все же обязали установить крышу сарая литер «Г» без ската на участок № 18.

Итог: вышестоящая судебная инстанция констатировала — иных ос-

нований для вмешательства в решения нижестоящего суда нет.

К концу 2011 года ответчик нанес «ответный удар»: добился взыскания с Ю. судебных издержек...

Решения суда вступили в законную силу, однако спор между соседями разрешен так и не был. Почему? Анализ конфликтной ситуации, давно возникшей между владельцами домов 18 и 22, с одной стороны, и 20 — с другой, свидетельствует, что инициаторы производств изначально неправильно определили ее природу.

О чем мечтали Б. и Ю.? Жить в «правильно организованном» микрорайоне, в добротных индивидуальных домах.

Не исключено, что после этих слов читатель представил себе современный коттеджный поселок, до того гармоничный и завершенный, что в нем не то что лишнего здания — лишнего камня нет. В этом самом месте самое время вспомнить другую народную мудрость: гладко было на бумаге... Еще Н.В. Гоголь сокрушался, что многие наши постройки — это уродливый компромисс между замыслом архитектора и вкусом хозяина. В русском языке есть одно очень емкое выражение: «что хочу, то и ворочу...».

Поскольку в основе настоящей публикации лежит все же анализ судебной практики, а предмет иска не выходил за рамки нарушений СНиП, то ограничимся всего лишь предположением: подход ответчика к организации застройки участка «несколько» отошел от прорисованной выше идиллии. В своих жалобах, проиллюстрированных качественными фотографиями, истцы утверждают, что он просто-напросто занялся хозяйственной деятельностью.

Вилла и производство. Для европейца или американца это пример-

но то же, что «таксовать» на «Ролс-Ройсе». В то же время для арабского мира «производство во дворе» в порядке вещей. Жилище на втором этаже и производство в цоколе — распространенный обычай из жизни европейского средневекового города, русского купечества, его последователей в период НЭПа...

Вот она, первопричина конфликта! Она культурная! Она кроется в организации застройки в зонах так называемого «частного сектора». Достаточно пройти по любой из них, чтобы убедиться, что термин «нахаловка» как нельзя лучше отражает положение дел. В массе своей «частник» строится по принципу «кто во что горазд». Ни о какой проработке архитектурных деталей речь не идет, тем более что органы местной власти го-

товы «узаконить» любой самострой, фактически все, что не рухнет.

Не удивительно, что в таких условиях хозяйственное обрастание С., к величайшему неудовольствию соседей, после возведения жилого дома продолжилось... Вскоре домовладелец неизбежно «вышел» на границы своего участка.

Кто в ответе за застройку? Естественно, местная власть. Поэтому за защитой своих прав и интересов Б. и Ю. сначала обратились в орган местного самоуправления — к главе администрации Коминтерновского района г. Воронежа.

«Местная власть», констатируя в своем предупреждении от 5 марта 2010 года факт нарушения С. — владельцем домовладения № 20 п. 5.3.2. СП 30-102-99, разбираться в конфлик-

те в рамках публичного права фактически отказалась и предложила заявителям отстаивать свои права в федеральном суде в частном порядке...

Причина аморфности органов, ведающих вопросами градостроения, особенно в глубинке, кроется, с одной стороны, в отсутствии соответствующей нормативной базы, которая, как известно, запрета на возведение построек, именуемых «временными», фактически не содержит.

На «откуп» землевладельцам отдан и вопрос о хозяйственном использовании приобретенных ими участков. Кто-то превращает участок в автомастерскую, кто-то — в пилораму, а кто-то — в пасеку или пруд. Иными словами, достигли того, за что боролись: «можно все, что не запрещено». Можно смело утверждать, что несчастье жителей улицы Айдаровской пока еще обходит стороной...

Что в таких случаях можно сказать про соседей? Только одно: им не повезло. Впрочем, приведенный пример позволяет сделать еще одно суждение: они беззащитны.

Кто обязан защитить соседа, проживающего на территории муниципии? Очевидно, что в первую очередь сама муниципия, именно она определяет все базовые вопросы сосуществования соседей, в первую очередь культуры застройки. По этому пути давно пошла Европа, воспринят данный принцип в застройке в США, Канаде. Суть его проста: там, где живут, — никакого производства, никакого «наката» на соседские территории.

Впрочем, в мире хватает и «ханхайчиков», и «махалей», и «фавелл»...

Как видим, легкого разрешения конфликта, возникшего между соседями на ул. Айдаровской, нет и быть

не может: слишком сложна, запутанна и многокультурна ситуация. Отставив свои права, истцы следят за соседом, фиксируют на пленку каждый его шаг, каждый припаркованный к его воротам автомобиль, отходы производства...

Вместе с тем хозяйственная деятельность, приносящая прибыль, — это не частное дело соседа, а предмет публичного интереса и контроля. Таковой в анализируемом споре в силу непонятных причин отсутствует. Где хотя бы участковый уполномоченный? Именно он обязан знать, кто проживает на обслуживаемой им территории, чем занимается. При необходимости он вправе проверить документы «визитеров», заставивших на участок, за стенами которого скрывается тайное производство.

Однако не будем писать об очевидном... Механизм разрешения конфликта все же есть, пусть власть на месте и объяснит, почему он не работает.

Удивляет другое. Истцы, бомбардируя судебные инстанции жалобами, забывают о главном: их мотивированности. Именно обоснованность каждого документа, наличие в нем бесспорной информации, подтверждающей тот или иной вывод, — общее правило состязательного судопроизводства. Прежде чем выдвинуть исковые требования, инициировать судебное разбирательство, необходимо тщательно продумать, что из этого получится и во что это обойдется; четко определиться: на самом деле нарушены ваши права или речь идет лишь о праве предпологаемом.

Никита Колоколов,
доктор юридических наук

В стране, где много диких обезьян и донов Педро

Войны в трущобах

Бразилия в представлении большинства наших соотечественников — это шикарный прибор и ослепительные красотки в бикини на пляжах, гигантская статуя Иисуса, распростершего свои руки над Рио, и зажигательный карнавал. Действительно, все перечисленное там есть. Но это далеко не вся Бразилия. Ведь здесь еще огромное количество городских трущоб, которые на местном сленге называются «фавелами». Там существует другая, куда более страшная сторона местной жизни. Ведь фавелы являются оплотом криминала.

Значительная часть кокаина производится в соседних странах: Колум-

бии, Боливии и Перу. Далее наркотики переправляются на Атлантическое побережье Бразилии. Контроль трафика и рынка сбыта наркотиков является главным источником доходов местных банд. Получая колоссальные доходы от этого криминального бизнеса, многочисленные шайки наркодельцов закупают самое современное вооружение для борьбы как с конкурентами, так и с полицией. Свидетельство тому — полицейский вертолет, который был сбит в октябре 2009 года над одной из фавел Рио-де-Жанейро. Бандиты тогда воспользовались... ПЗРК (переносным зенитно-ракетным комплексом).

Это стало началом настоящей войны в трущобах, которую спецназ вел с

преступниками несколько дней. Часть бандитских грязных денег идет на подкуп чиновников и полицейских. Кстати, продажность стражей порядка уже давно здесь никого не удивляет. Да и особой популярностью у населения полиция не пользуется. Поэтому все чаще в последние годы для борьбы с преступностью правительство вынуждено применять не только полицейский спецназ, но и армейские подразделения. В одной из крупномасштабных операций принимали участие даже морские пехотинцы.

Муниципалы и федералы

Правоохранительных структур в стране несколько. Охраной порядка и попытками навести его в фавелах одновременно занимается гражданская и военная полиция штатов. Кроме того, имеется еще и федеральная полиция, туристическая и муниципальная. Гражданская полиция малозаметна. Ее сотрудники не носят униформу. Она является относительным аналогом российского уголовного розыска.

Федеральная полиция задействована в охране границы страны, обеспечивает безопасность в аэропортах, на железнодорожном транспорте, в общественных учреждениях, отвечает за безопасность президента страны и членов правительства. Она выдает разрешения на ввоз в страну огнестрельного оружия невоенного назначения, регистрацию и контролирует его оборот. Федералы осуществляют паспортный контроль, визовую поддержку внутри страны.

Муниципальная полиция имеет очень ограниченные полномочия и занимается в основном парковкой машин и дорожным движением. Сотрудники ее даже оружия не носят, однако они могут вызвать другие подразде-

ления полиции уже с достаточными полномочиями и оружием.

Военизированная полиция и военизированные пожарные бригады относятся к вспомогательным силам вооруженных сил, не являются армейскими подразделениями, но могут быть мобилизованы в случае военных конфликтов. Подчиняются эти части властям штата, они обеспечивают правопорядок в населенных пунктах и не только патрулируют улицы, но и проводят силовые акции. Помимо военизированной полиции, действуют специальные полицейские органы в армии, на флоте и в военно-воздушных силах.

Палочной системы нет

Любопытна оценка эффективности правоохранителей. Она осуществляется по объему выполненной работы и производительности труда полицейских. Для более точного учета введена система баллов. К примеру, каждое раскрытое или завершенное дело оценивается в 14 баллов, а нераскрытое дело — в 2, полученный ордер на арест — 8 баллов, а на обыск — 4.

Для военизированной полиции, которая осуществляет уличное патрулирование, установлен единственный показатель — уровень преступности на обслуживаемой территории, но власти работают над дополнительными критериями оценки конкретных сотрудников патрульно-постовой службы. А дорожную полицию оценивают не по количеству составленных протоколов и выявленных нарушителей ПДД, а по уровню аварийности на участке дороги.

При этом учитывается, что органы работают в различных условиях, и проводить параллель между подразделениями, пусть даже аналогичными по роду деятельности, нельзя.

Сравнение проводится во временном масштабе. Динамика успешности отслеживается от месяца к месяцу. Данные об уровне преступности регулярно (ежеквартально) публикуются в официальных изданиях страны, штата, города, провинции. Для продвижения по службе применяются специальные зачетные баллы: чем их больше, тем стремительнее карьерный рост.

Прозрачности не хватает

Злоупотребления со стороны полиции в Бразилии — обычное дело. Контроль за правоохранителями — слабый. Почти во всех структурах полиции имеются специализированные органы для проверки деятельности стражей порядка, их называют *Corregedorias*. Отдаленно эта служба напоминает нашу инспекцию по личному составу.

Представители этой «инспекции» обладают мандатом расследования и наказания за нарушения. Большинство полицейских обычно воспринимают *Corregedoria* со страхом, подчеркивая карательную природу этого механизма и отмечая ограниченные возможности по защите от обвинений. Сотрудники «полиции над полицией» не получают никаких специальных выплат и опасаются возвращаться к обычной работе из-за возможных репрессий со стороны коллег или начальства.

Конституция возлагает внешний контроль на прокуратуру. Однако назвать его эффективным можно с большой натяжкой. Причина банальна: нехватка финансирования, материальных и человеческих ресурсов. Поэтому прокурорский контроль ограничивается рассмотрением обращений граждан. В результате многие служебные нарушения и даже преступления, со-

вершенные стражами порядка, остаются безнаказанными.

Не так давно была предпринята попытка сделать правоохранные органы более «прозрачными» с помощью общественных советов безопасности. Но, по мнению ряда исследователей и правозащитников, эффективность этого инструмента оказалась неоднозначной. Некоторые члены советов использовали свое положение как трамплин в политической карьере, другие стремились попасть туда, чтобы получить некоторые преимущества, третьи — для лоббирования партийных интересов.

Впрочем, пресса криминогенной обстановке в стране уделяет немало внимания. Так, например, один из номеров популярного журнала «Нутбук» практически полностью был посвящен этой теме. «Новая стратегия безопасности для штата Рио-де-Жанейро» — такой заголовок напечатан на обложке издания. В публикациях, авторами которых являются общественные деятели и высокопоставленные офицеры полиции, идет разговор о том, как необходимо модернизировать работу силовиков, для

того чтобы полиция завоевала доверие граждан.

Российские «Тигры» покорили джунгли

Настоящей гордостью бразильской полиции и по-настоящему элитным правоохранным спецподразделением является батальон особых полицейских операций ВОРЕ. Его бойцы носят абсолютно черную униформу с нарукавной нашивкой, где изображен пронзенный кинжалом череп на фоне двух скрещенных пистолетов.

Малоизвестный факт: в 2015 году на вооружение полицейских спецподразделений поступили российские бронеавтомобили «Тигр». Эти машины прошли полный цикл испытаний. Они участвовали в патрулировании фавел, в нескольких спецоперациях в джунглях и горах и получили только одобрительные отзывы. Гости Олимпиады-2016 также могли увидеть их на улицах Рио и других городов.

**Подготовил
Евгений КАТЫШЕВ**

Ведущий рубрики — кандидат исторических наук Алексей Манаев

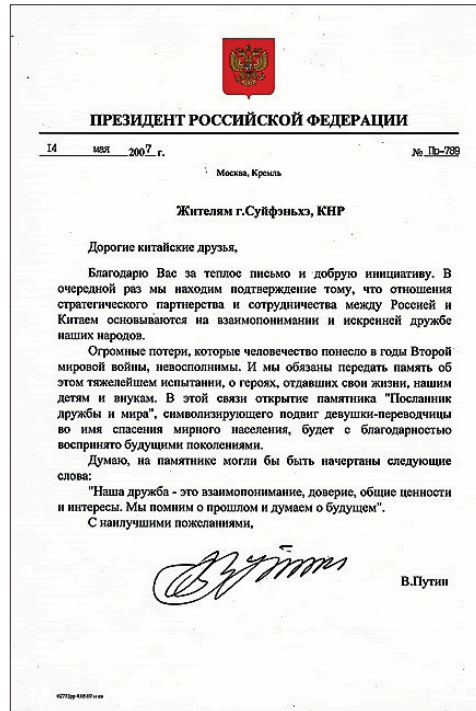
«Помним о прошлом и думаем о будущем»

Передо мной письмо Президента Российской Федерации Владимира Путина от 14 мая 2007 года жителям города Суйфэньхэ Китайской Народной Республики. «Дорогие китайские друзья, — говорится в обращении, — благодарю вас за теплое письмо и добрую инициативу. В очередной раз мы находим подтверждение тому, что отношения стратегического партнерства и сотрудничества между Россией и Китаем основываются на взаимопонимании и искренней дружбе наших народов.

Огромные потери, которые человечество понесло в годы Второй мировой войны, невосполнимы. И мы обязаны передать память об этом тяжелейшем испытании, о героях, отдавших свои жизни, нашим детям и внукам. В этой связи открытие памятника «Посланник дружбы и мира», символизирующего подвиг девушки-переводчицы во имя спасения мирного населения, будет с благодарностью воспринято будущими поколениями.

Думаю, на памятнике могли бы быть начертаны следующие слова: «Наша дружба — это взаимопонимание, доверие, общие ценности и интересы. Мы помним о прошлом и думаем о будущем».

Из текста ясно, что письмо связано с каким-то событием Второй мировой войны, которое затрагивает российскую и китайскую стороны и рождает добрые чувства. Вспомним: утром 9 августа 1945 года СССР объявил

Письмо Президента Российской Федерации Владимира Путина китайским друзьям

явил войну Японии. Бои развернулись и в оккупированной японцами провинции Хэйлуцзян, где находится город Суйфэньхэ. Продвижение советских войск был стремительным. Но на пути наших подразделений, в горах, стояла крепость Тяньчаншань, занятая японцами. Чтобы предотвратить бессмысленное кровопролитие, командование решило убедить противника сложить оружие, направив в крепость парламентариев. Надо было найти человека, который бы в совер-

Галина Дубеева (Галина Чжан)

шенстве знал японский язык. Выбор пал на семнадцатилетнюю Галину Дубееву, которую взяли переводчиком в политотдел армии. Та согласилась.

Галина Дубеева (Галина Чжан) родилась 18 февраля 1928 года в китайском городе Суйфэньхэ. Ее мать — русская эмигрантка, отец — китаец. С восьми лет она училась в русской эмигрантской школе, а уже в тринадцать лет помогала родителям, преподавая в школе, работая вместе с отцом в закусочной. Уже тогда девчонка в совершенстве владела русским, китайским и японским языками. Была она наделена и музыкальными спо-

собностями, получив первую премию на состоявшемся в 1944 году в Харбине конкурсе лучших меццо-сопрано.

12 августа 1945 года вместе с инструктором пулеметной роты капитаном Степаном Захаровичем Федорченко и несколькими солдатами Галина направилась в «гости» к японцам. Этот визит закончился тем, что девушку и еще двоих солдат японцы убили, а троих военнослужащих ранили. Капитан Федорченко вернулся к своим невредимым и доложил о случившемся. Советское командование подтянуло к позициям тяжелую артиллерию и начала массированный обстрел крепости. Японский гарнизон был полностью уничтожен, живыми в плен попали только 26 солдат. Галину среди погибших найти не удалось.

Долгие годы родные безуспешно искали сведения о дочери. Помог случай. В 1984 году местный историк Сунь Боянь обнаружил в архиве записи о трагической гибели Галины Дубеевой. До 1997 года он тщательно восстанавливал подлинную картину событий тех дней. Чтобы больше людей узнали о подвиге девушки, Сунь Боянь с 1998 года начал публиковать в местных газетах статьи о Галине.

К поискам подключились журналисты. Они приезжали даже в Уссурийск, где жил Федорченко. Но к тому времени его не стало. Валентина Федорченко, жена сына ветерана войны, вспоминала: «Мой свекор много раз рассказывал нам, как отправлял Галю на переговоры к японцам. В 1946 году Федорченко получил два ордена Красной Звезды и утверждал, что один орден принадлежит не ему, а Гале».

Результатом журналистского расследования стали передачи «Галя — ангел мира», которые прошли в 2004 году сначала в эфире телеканала города Суйфэньхэ, а затем и провинции Хэйлунцзян. В КНР Галине Чжан

было присвоено почетное звание «Павший революционер». А в 2005 году жители Суйфэньхэ выступили с инициативой — воздвигнуть памятник бесстрашной девушке. Один из них направил письмо в адрес Президента России Владимира Путина с просьбой написать для памятника эпитафию. Активно велся сбор средств на сооружение памятника.

В 2009 году скульптура «Посланник мира и дружбы», выполненная по проекту Санкт-Петербургского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, была установлена в Парке мира в городе Суйфэньхэ. Изображенная на ней девушка машет рукой, будто прощаясь с нами. По бокам скульптуры видны крылья, которые символизируют решимость пожертвовать жизнью во имя мира.

На ступенчатом цоколе памятника выбиты слова Владимира Путина, которые он предложил в процитированном выше письме: «Наша дружба — это взаимопонимание, доверие, общие ценности и интересы. Мы помним о прошлом и думаем о будущем».

Сегодня провинция Хэйлунцзян, граничащая с рядом субъектов Российской Федерации Дальнего Востока, — одна из самых развитых провинций Китая. Огромное значение для ее экономики имеет экотуризм. Река Сунгари и водно-болотные угодья являются главными достопримечательностями, их посещают ежегодно более

*Памятник Галине Дубеевой
в китайском городе Суйфэньхэ*

шести миллионов человек. Популярны Харбинский фестиваль ледяной скульптуры, Фестиваль пива, Харбинская ярмарка, летний концерт в Харбине и путешествия по горам Ухуа. Ежегодно в этих местах бывает свыше миллиона россиян. Если Вы, уважаемый читатель, окажетесь в их числе, найдите время посетить город Суйфэньхэ и поклониться памятнику Галине Дубеевой. Девушки, восточная внешность которой не может заслужить наши, российские черты.

«Корова» с «Чинуком» под брюхом

В марте 2002 года над территорией Афганистана был сбит военно-транспортный вертолет «Чинук», принадлежащий ВВС США. Он упал в горном районе недалеко от населенного пункта Гордез. Эвакуировал сбитую американскую машину российский экипаж Владимира Копчикова на вертолете Ми-26. Около трех часов потребовалось нашим летчикам, чтобы пролететь с подвешенным снизу на тросах безжизненным телом «Чинука» почти 400 километров до авиабазы в Баграме и при этом еще совершить две посадки для дозаправки.

Бороздить афганское небо для Владимира Копчикова не в диковинку. Военный летчик, полковник запаса, он облетал его вдоль и поперек начиная с декабря 1979 года, когда прибыл сюда в составе ограниченного контингента. Летал на совесть, за что дважды был представлен к званию Героя Советского Союза. Но оба раза в кадровом механизме что-то не срабатывало. Летал тогда Копчиков на более грозной машине — вертолете огневой поддержки Ми-24.

В нынешней, гражданской, командировке экипаж у него подобрался боевой, из таких же, как и он, бывших военных летчиков. Каждый из них в свое время провисел в вертушках над этой горной страной не одну сотню часов.

Американское военное ведомство и Государственный департамент США, которые впервые обратились за помощью в российскую авиационную компанию «Вертикаль-Т», гарантировали

всестороннюю помощь и полную безопасность.

Однако каждый, кто летел на борту отечественного богатыря, понимал, что работа предстоит сложная, опасная и ответственная. По своим характеристикам Ми-26 на тросах может поднять 20 тонн груза. Но эти расчеты — для оптимальных погодных условий, когда превышение над уровнем моря небольшое и температура воздуха от +10 до +15 градусов. «Чинук» же лежал на высоте более 2000 метров, а в условиях высокогорья у вертолетов падает мощность двигателей. И хотя был март, в Афганистане через час-полтора после восхода солнца воздух успеваешь прогреться до +28 градусов, а в полдень +35 — обычное дело. К тому же не стоило сбрасывать со счетов и боевые действия, которые шли на территории Афганистана. Упавший американский вертолет — красноречивое тому доказательство.

Из Сургута, где экипаж работал на нефтеразработках, перелетели в Душанбе. Летчики оперативно получили необходимое разрешение от американских военных для пролета над Афганистаном, поднялись в воздух и взяли курс на Баграм. Американцы вели себя довольно обходительно. Для пролета организовали воздушный коридор. Еще над территорией Таджикистана американские

авиадиспетчеры с наземных пунктов управления взяли российский вертолет под свою опеку и устойчиво вели его до самой посадки. В эфире общались по-английски.

На вертолетную площадку бывшего советского военного аэродрома, а ныне американской военной базы Баграм высыпали едва ли не все американские военные, которые находились в это время в городке. Каждый из них старался поближе рассмотреть Ми-26, русское чудо, которое они видели впервые. Ведь авиационная промышленность США вертолеты такого класса не производит.

После приземления наш экипаж стал готовить вертолет к предстоящей операции. Для начала полностью разгрузили вместительное нутро «коровы» — так наши военные называют Ми-26. Вытащили дополнительные топливные баки, различное вертолетное имущество, даже личные вещи. Затем почти три часа обговаривали взаимодействие с американскими военными. Операцию планировали начать с восходом солнца, чтобы хоть что-то успеть сделать до наступления жары. Лететь же по темноте было небезопасно.

Российским летчикам сразу дали понять, что даже мечтать не следует о разрекламированной американской демократии. Их предупредили, что свободно передвигаться по базе

запрещено. Только на автомобилях и обязательно в сопровождении представителя армии США. Пока наши возились у вертолета, то и дело появлялись какие-то американские офицеры, которые неплохо говорили по-русски. Один из них, по фамилии Дуглас, по сути, прописался с экипажем. Он представился капитаном десантных войск США. Он здорово знал русский язык и настолько «привязался» к ребятам, что даже остался ночевать в палатке с русскими.

Утром с восходом солнца взлетели и направились в сторону Гордеза. Кстати, американский завтрак оказался редкой ерундой. Обычный сухпай, после такого до обеда вряд ли дотянешь. Поэтому быстро нашлись родные консервы, чуть подсохший хлеб. Ими и дозаварились.

Первым взлетел Ми-26. За нашим вертолетом поднялись три «Чинука» для прикрытия. На каждом из них установили пулеметы, приспособления для отстрела инфракрасных ловушек. Шли на высоте 3500 метров, выстроив этакий двухслойный пирог. Ближе к земле кружила американская тройка. Над ними, на 300–400 метров выше, — наши. В Баграме на Ми-26 сели два майора армии США. Один отвечал за проведение операции, второй поддерживал радиосвязь с вертолетами и наземными силами, которые участвовали в операции. На одном из

«Чинуков» летел исполнительный директор авиакомпании Кирилл Аносов.

Стоит отметить, что операцию американцы подготовили довольно тщательно. Когда Ми-26 приступил к работе, вертолеты сопровождения немного снизились и продолжали облет местности.

Здесь к ним присоединилась пара вертолетов огневой поддержки «Апач». Они заняли эшелон чуть выше вертолетов сопровождения и барражировали по большому кругу. Еще выше кружила пара истребителей. Летчиков предупредили, что на земле все окрестные высоты заняты подразделениями американского спецназа.

Утром на сбите «Чинук» уже поработали американские авиатехники. Компания «Боинг» предоставила два двадцатиметровых троса. Одним краем их закрепили на втулках обоих винтов «Чинука». Ми-26 снизился и завис на высоте 10 метров от поверхности земли. В днище нашего вертолета есть специальный грузовой люк. Возле него внутри фюзеляжа установлены специальные крепления. К приспособлению прикрепили два десятиметровых троса со специальными электрическими замками и опустили их в открытый люк. Американские техники ловко накинули «боинговские» тросы на электрозамки.

Бортоператор их включил. Техника сработала. Можно было взлетать. Сигароподобное тело сбитого вертолета лежало на склоне горы. Поэтому брать его классическим способом, как со стола, было опасно. Из-за неравномерного распределения нагрузок на тросы один из них мог лопнуть. «Чинук» немного приподняли. После этого Ми-26 резко пошел вниз параллельно склону горы. Когда нагрузка на тросы выровнялась, Владимир Федорович направил свою машину по

самолетному вверх. По кругу стал набирать высоту.

Для дозаправки приземлились на аэродроме в Гордезе. Сначала поставили на колеса «Чинук», отключили замки. Сами же приземлились значительно дальше от того места. Там Ми-26 уже ждал «Чинук»-топливозаправщик. Так же поступили и на следующей посадке в Кабуле. И в Баграме наш вертолет постарались отвести подальше. Дело в том, что американцы в качестве версии причины падения вертолета называли ошибку летчиков в пилотировании. Однако наши летчики, проезжая на машине рядом с «Чинуком», успели заметить в районе двигателей росчерки от пулеметных очередей. Сколько раз ребята находили подобные «автографы» на фюзеляжах своих боевых машин в прошлую войну!

Выполнив свою миссию, экипаж Владимира Копчикова перегнал свою рабочую «корову» в Душанбе. Задержались там до осени. А в ноябре в ста километрах от Кандагара у американцев снова упал «Чинук» — во время приземления летчик совершил ошибку. На этот раз наш экипаж выполнил работу за два дня. Транспортировать «Чинук» было ближе, да и американцы уже знали, что от них требуется.

Игорь БЫСЕНКОВ,
военный журналист

Как бороться с дискриминацией на работе — разбор реальных историй

Негативное отношение к работнику или кандидату на вакансию, не связанное с его деловыми качествами, может расцениваться как дискриминация, которая представляет собой нарушение Всеобщей декларации прав человека и ТК РФ. Правовая инструкция 9111.ru расскажет о распространенных ситуациях, при которых права граждан нарушаются дискриминационными действиями работодателя; объяснит, как привлечь к ответственности за дискриминацию и взыскать с работодателя компенсацию морального вреда.

Как уборщица засудила Исторический архив Омской области

Истица более 10 лет работала уборщицей в бюджетном учреждении, но после прихода нового завхоза ей стали часто предъявлять претензии, итогом которых стало ее увольнение. По мнению уборщицы, оно было незаконным, так как совершено по дискриминационным мотивам. С ее слов, конфликт произошел после того, как она потребовала от заведующей выдать моющие средства. Вскоре была создана комиссия по определению качества ее работы, которая составила 3 акта о ненадлежащем исполнении ею уборки помещений. Истица указала, что не согласна с этим, так как убирала помещения всегда добросовестно. Просила отменить приказы о привлечении ее к дисциплинарной ответственности и приказ об увольнении, восстановить на работе в прежней должности, взыскать среднюю зарплату за время вынужденного прогула и денежную компенсацию морального вреда.

Несмотря на то, что все процедуры в отношении истицы были формально соблюдены, суд признал, что фактически ее привлечение к дисциплинарной ответственности и увольнение были необоснованными, так как

ее должностная инструкция содержит ряд неопределенных обязанностей, при этом действия работодателя носили дискриминационный характер и были направлены на увольнение уборщицы по п. 5 ст. 81 ТК РФ (неоднократное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей при наличии дисциплинарного взыскания). Дискриминационными действиями суд посчитал создание комиссии по проверке качества уборки, которая, по сути, должна была проверять работу всех уборщиков служебных помещений, однако сведений о том, что проверялись все уборщики, а не только истица, представлено не было. Создание комиссии подтверждалось приказом работодателя.

В то же время виновных действий по ненадлежащему исполнению должностных обязанностей суд не установил, она проводила уборку на закрепленной за ней территории согласно графику и по мере своих возможностей. Все выявленные комиссией нарушения могли быть устранены самим работником, а взыскания не соответствовали тяжести этих нарушений (частичные загрязнения в труднодоступных местах). От исправления недостатков истица не отказывалась, указав это в объяснительной. Все ее требования были удовлетво-

рены судом первой инстанции и подержаны при рассмотрении апелляционной жалобы ответчика (Апелляционное определение Омского областного суда от 26.05.2016 по делу № 33-4593/2016).

Как студентка взыскала 100 000 рублей за отказ в учебном отпуске

Истица обратилась с иском к ООО «Территория Права» о компенсации морального вреда в сумме 150 000 рублей, взыскании материального ущерба в сумме 6 500 рублей и возмещении расходов по оплате услуг представителя в сумме 10 000 рублей в связи с отказом в предоставлении учебных отпусков. Для прохождения промежуточной аттестации в ВУЗе истица вынужденно воспользовалась ежегодным оплачиваемым отпуском, затем она обратилась с письменным заявлением о предоставлении учебного отпуска, которое было зарегистрировано в книге входящей корреспонденции. После предоставления учебного отпуска замдиректора сказала истице: «Отказать, конечно, в предоставлении учебного отпуска мы по закону тебе не вправе, поскольку заявление зарегистрировано, но директор это просто так не проглотит и выплаченные за учебный отпуск деньги любыми способами с тебя взыщем».

После возвращения истицы из отпуска работодатель стал создавать психотравмирующую обстановку на ее рабочем месте: изымал без спроса документы, перекрывал доступ к компьютеру, давал поручения, исполнение которых возможно только при наличии доступа к компьютеру. В результате длительного психологического давления со стороны руководителя, настроившего против истицы трудовой коллектив, она испытывала физические и

нравственные страдания, повлекшие длительное лечение, несение расходов на приобретение медицинских препаратов. Указанные обстоятельства подтверждены в суде показаниями свидетеля, а также аудиозаписью общего собрания работников, на котором директор призывала не обращаться к ней по поводу учебных отпусков, как это сделала истица, несмотря на устную договоренность с ней. Это подтолкнуло суд к выводу, что со стороны ответчика имеет место дискриминация в сфере труда в отношении истицы, поскольку она была ограничена в трудовых правах и свободах, лишена возможности трудиться в соответствии с условиями трудового договора, в зависимости от обстоятельств, которые не связаны с ее деловыми качествами. Все требования истицы были удовлетворены, размер компенсации морального вреда снижен до 100 000 рублей (Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21.03.2016 по делу № 33-730/2016).

Как специалист по кадрам оспорила снижение зарплаты

Работодатель после реорганизации (слияние с другой фирмой) внес изменения в штатное расписание. В отношении истицы изменения заключались в уменьшении круга должностных обязанностей при сохранении прежней трудовой функции и соразмерном уменьшении размера должностного оклада. Ознакомившись с уведомлением, истица указала, что не согласна продолжить работу на новых условиях, и была уволена на основании п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (отказ работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора). В иске она просила признать увольнение незаконным,

отменить приказ об увольнении, восстановить ее на работе, взыскать заработную плату за время вынужденного прогула по день восстановления на работе, взыскать компенсацию морального вреда, взыскать расходы на оплату услуг представителя.

Истица считала, что ответчиком не представлено доказательств того, что изменение условий трудового договора обусловлено изменением организационных или технологических условий труда. Фактически предложенное ей для подписания Дополнительное соглашение не изменяет трудовую функцию и должностные обязанности, но уменьшает размер заработной платы в два раза. Кроме того, работодателем нарушена процедура увольнения, поскольку не предложены вакантные должности. Предложение об изменении трудовой функции сопровождалось давлением в виде докладных записок, требований об объяснениях и желанием под надуманным предлогом прекратить трудовые отношения.

Суд первой инстанции отказал в иске, но вышестоящий суд с такими выводами не согласился, так как доказательств наличия причин, влекущих изменение организационных или технологических условий труда, ответчиком представлено не было. Сам по себе факт структурной реорганизации подразделений, с передачей функций одного из них другому (а именно, некоторых обязанностей отдела развития персонала, где работала истица, присоединившейся организации) не может быть расценен как изменение организационных или технологических условий труда. Также суд обратил внимание, что значительное снижение оплаты труда (в два раза) коснулось только истицы, что нарушало ст. 3 ТК РФ о запрете дискриминации, а сведений о сни-

жении заработка иным сотрудникам материалы дела не содержат (Апелляционное определение Московского городского суда от 12.11.2015 по делу № 33-41689/2015).

Как металлург «выбил» надбавку, не вступая в профсоюз

Истцу за долговременный труд на предприятиях Трубной металлургической компании ежегодно выплачивалось вознаграждение за выслугу лет, но в выплате за 2014 г. ему было отказано, так как он не является членом профсоюзной организации. Такое условие было указано в Положении о выплате вознаграждения за выслугу лет в 2014 г. Истец заявил требование выплатить ему положенную сумму в суде, но ответчик указал на пропуск срока обращения в суд по ст. 392 ТК РФ, а также на то, что вознаграждение за выслугу лет является добровольной, а не обязательной выплатой, поэтому порядок ее начисления определяется работодателем. Суд первой инстанции в иске отказал. При рассмотрении апелляционной жалобы истца суд указал, что никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, к которым относятся и профессиональные союзы.

Доводы ответчика о том, что это право работодателя принимать локальный акт (Положение) и определять его содержание по своему усмотрению, суд отверг, указав, что в силу ст. 8 ТК РФ содержание акта не может нарушать прав работников, гарантированных законом. Также вышестоящий суд посчитал недоказанным то, что спорная выплата относится к материальной помощи или иной выплате, которая может производиться

ся только работникам, являющимся членами профсоюза. Анализ Положений за прежние годы показал, что такого ограничения не было. Суд счел такое условие в Положении 2014 г. дискриминационным. Пропущенный на 5 дней срок обращения в суд по ст. 392 ТК РФ был восстановлен, так как пропущен по уважительным причинам (госпитализация), а требование истца — удовлетворено.

Как сварщик взыскал 10 000 рублей за отказ в приеме на работу

Зарегистрированный в качестве безработного истец был направлен службой занятости на собеседование в организацию на вакансию сварщика, но его кандидатура была отклонена в связи с нежеланием работодателя трудоустроить кандидата. В иске гражданин указал, что приведенная в отказе аргументация является необоснованной: она не связана с его деловыми качествами и является дискриминационной в отношении него, поскольку он имеет стаж работы сварщиком более года, ему присвоен 4-й разряд, есть удостоверение тракториста-машиниста (хоть и с истек-

шим сроком действия), что соответствует требованиям, предъявляемым к соискателю.

Суд установил соответствие должностной инструкции деловым качествам кандидата и его профессиональному стажу. Для этого суду потребовалось исследовать соответствие работников, которые были приняты вместо истца, предъявляемым требованиям. Выяснилось, что у одного из них не было необходимого стажа, а у другого также удостоверение тракториста-машиниста было с истекшим сроком действия. Учитывая сообщение ответчика о наличии вакансий в службу занятости, соответствие деловых качеств истца предъявляемому уровню квалификации и необходимому стажу, а также наличие в материалах дела письменного отказа в приеме на работу, суд признал факт нарушения трудовых прав истца дискриминационным отказом в приеме на работу (нарушение ст. 3, 64 ТК РФ). Суд удовлетворил иск в части признания отказа ответчика в приеме на работу незаконным, взыскав в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей (Апелляционное определение Омского областного суда от 01.07.2015 по делу № 33-4028/2015).

Фотобанк Лори

Экстрасенсы, маги, парапсихологи... Кому россияне несут свои деньги?

Вера человека в чудеса безгранична. Такой вывод можно сделать, ознакомившись с количеством преступлений, совершенных лжеэкстрасенсами, магами и парапсихологами, которым россияне несут последние деньги в надежде на чудесное исцеление или решение сложной жизненной проблемы. О том, как колдуны наживаются на доверчивости россиян, читайте в статье 9111.ru.

Центры парапсихологии, магии и «лапшевешания»

В конце января в Москве завершено расследование в отношении банды лжеэкстрасенсов, которая обманом получила от жителей столицы более 13 миллионов рублей. Жертвы мошенничества находили злоумышленников по рекламе. На первой встрече им сообщали о скорых проблемах и убеждали купить амулеты, а также склоняли к новым встречам, на которых продолжали вытягивать деньги. Некоторые из потерпевших обратились в полицию, благодаря чему банда экстрасенсов была задержана. Организатор группы и семь ее членов в настоящее время находятся под арестом в ожидании судебного разбирательства. Следствие доказало, что мошенники обманули более 50 человек.

Это далеко не первая банда лжеэкстрасенсов, раскрытая в Москве за последние годы. В 2016 году дошло до суда уголовное дело против сотрудников так называемого Центра парапсихологии и целительства. Мошенники действовали с сентября 2013 по август 2015 года. Почти за два года жертвами злоумышленников стали более 150 человек, которые лишились более 52 миллионов рублей.

Подобные центры появляются и исчезают в крупных городах по всей

стране. Рекламируются шарлатаны в средствах массовой информации и сети «Интернет», часто прикрываясь громкими именами. В конце февраля 2017 года СМИ сообщили о том, что в полицию обратился актер Марат Башаров. По его словам, в интернете распространяется реклама «Центра помощи Марата Башарова», к которому он не имеет никакого отношения. Сотрудники центра проводят магические сеансы, но только по телефону. При этом за свои услуги берут немалые деньги. Так, журналисту телеканала «РенТВ», который выдал себя за потенциального клиента, была названа сумма в 137 666 рублей. Мошенники заявили, что каждая цифра в сумме гонорара имеет свое значение.

Напомним, что Марат Башаров вел несколько сезонов популярной телевизионной передачи «Битва экстрасенсов», которая способствовала росту популярности услуг экстрасенсов в России.

«Исцеление» по телефону и интернет

Очень часто мошенники играют на чувствах людей, у которых тяжело больны близкие. Многие готовы отдать все до копейки за надежду на то, что родственник будет жить. Так, жительница Ростовской области через социальную сеть «ВКонтакте» обма-

нула потерпевшую, ребенок которой страдает неизлечимой болезнью. Она сыграла на чувствах несчастной матери и заявила, что готова вылечить дитя. Жертву не смутил тот факт, что заниматься лечением целительница будет на расстоянии, и она передала ей 315 тысяч рублей.

Чудесного исцеления не произошло, а жительница Ростовской области оказалась на скамье подсудимых. Суд признал ее виновной в хищении чужого имущества путем обмана с причинением крупного ущерба и приговорил к трем годам условно.

Похожая ситуация произошла в Мордовии. Житель республики, пытаясь излечить супругу, перечислил «целителям» 850 тысяч рублей. По данному факту было возбуждено уголовное дело о мошенничестве.

Жительница Москвы заплатила полтора миллиона рублей, чтобы вылечить любимую внучку от расстройства психики. Столь внушительную сумму она перечислила не профессионалам-медикам, а сотрудникам центра парапсихологии. При этом они находились в Петербурге и проводили все сеансы по телефону. Деньги, по их словам, нужны были для передачи духовных сил больной. По завершении курса все сбережения обещали вернуть. За последний сеанс мошенники потребовали перевести им 400 тысяч рублей. Только тогда пенсионерка заподозрила неладное и обратилась в полицию. Шансов, что злоумышленников найдут, немного. По адресу, где должен был располагаться офис целителей, находится Кунсткамера.

Гадалка «превратила» золото в камень

На какие только ухищрения не идут мошенники, чтобы выманить

деньги у жертв. В Кемеровской области задержали гадалок, которые разыгрывали спектакль перед пожилыми людьми. Мошенницы действовали в паре: одна изображала целительницу, вторая — благодарную клиентку, якобы избавившуюся от смертельной болезни. Лжецелительницы также показывали различные фокусы, чтобы убедить в нависшем над жертвой проклятии. Доверчивые женщины отдавали последние деньги, лишь бы снять его. Всего злоумышленницы получили 280 тысяч рублей. Правоохранительные органы установили, что гадалки действовали по такой же схеме и в других регионах.

В Саратовской области гадалка провела ритуал в квартире своей жертвы, во время которого все ее драгоценности превратились в камни. Позже выяснилось, что во время обряда по снятию порчи злоумышленница завернула золотые украшения потерпевшей в газету и незаметно подменила их на камни. Перед уходом она строго-настрого запретила разворачивать газету в ближайший час. Общая сумма ущерба составила 30 тысяч рублей.

Мошенничество: лжемаг плюс лжеполицейский

Порой мошенники действуют цинично, претворяя в жизнь двойную схему обмана доверчивых россиян. 75-летняя жительница Перми поверила в рекламу белого мага Андрея Ясного, которому она перевела 30 тысяч рублей в обмен на исцеление от болезней. На протяжении года пенсионерка выполняла высланные целителем указания, но улучшений в здоровье не произошло.

Женщина почти смирилась с потерей денег, но спустя какое-то вре-

Фотобанк Лори

мя ей позвонил мужчина, который представился сотрудником правоохранительных органов. Пожилой пермячке он рассказал, что полицейские задержали банду Андрея Ясного. По его словам, пенсионерке вернут все отданные лжемагу средства, а также заплатят компенсацию в 100 тысяч рублей. Правда, для этого ей нужно было перевести некоторую сумму денег за юридические услуги. Воспрявшая духом пенсионерка не почувствовала подвоха и добровольно отправила сначала 16 тысяч рублей, а потом еще 10 тысяч. Стоит ли говорить, что звонивший никаким полицейским не был.

Стражи порядка полагают, что людей, которые были облапошены шарлатанами по одной из вышеописанных схем, на самом деле гораздо больше. Многие жертвы обмана стесняются обращаться в правоохранительные органы, что только играет на руку мошенникам, которые продолжают обманывать доверчивых россиян.

Интересный факт

В феврале 2017 года депутат Законодательного собрания Ленинградской области Владимир Петров предложил легализовать деятельность экстрасенсов и создать министерство магии, которое будет контролировать людей, выбравших такую «профессию». По мнению парламентария, не все, кто представляются экстрасенсами, являются таковыми. В законопроекте, который разработал депутат, говорится о создании реестра лиц, практикующих оккультную деятельность, и образовании органа, контролирующего выдачу лицензий на этот вид деятельности. Кроме того, законопроект ограничивает список методов, которые могут использовать экстрасенсы. Нарушителям грозит исключение из реестра и привлечение к уголовной ответственности.

Благодарим
за предоставленные материалы
«Народное Информационное
Агентство Новостей 9111.ру»

Сергей Дышев

Узник «Черной Луны»

Детективная повесть

*Продолжение.
Начало в № 2 и №3 за 2017*

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Меня искали. Сытый, но бледный Корытов сказал, что так не поступают настоящие друзья. Я строго ответил, что ходил на рекогносцировку. Впрочем, остальным я был до фени. Правда, капитан Опанасенко, он же заместитель командира роты, сурово упрекнул, хмуро подкрутив свой ус:

— Ты вроде офицер, а ни хрена не сечешь в дисциплине. Еще раз повторится, будешь у меня сортиры чистить.

Но это, конечно, он погорячился, поэтому даже не возразил, когда я кратко выразил свое мнение:

— Вот уж фиг вам!

— Ладно, — сказал Опанасенко, помолчав, — ты, я вижу, бедовый парень, но смотри, я предупредил... Здесь военное положение, чикаться не будем.

Я кивнул, не желая больше продолжать этот разговор.

— Пошли покажу, где переночуешь, и товарища своего позови.

Втроем мы спустились в довольно просторное подвальное помещение. Здесь было около тридцати коек с матрасами и подушками. Простыней и наволочек, конечно, не наблюдалось.

— Здесь мы и живем. Коек на всех не хватает, да это и не надо: треть личного состава — в окопах, на боевом дежурстве. Вон там в углу две свободные, туда и ложитесь.

Только сейчас я почувствовал отупляющую усталость. Я повалился на кровать, Ваня последовал моему примеру. Лампа светила резко, и все же по углам стоял полумрак. Отовсюду: от стен, матраса, от покореженной тумбочки — шел затхлый дух; сколько ни обживай этот сырой каземат, все равно останется тухлой дырой. Я лениво осматрелся. В углу рядом со мной валялись обломки коммунистической пропаганды: всяческие плакаты наглядной

агитации, обрывки красной материи с фрагментами цитат классиков, жестоко изувеченный портрет, точнее, его остатки — хорошо известная лысина с подрисованным, как у оригинала, пятном, а также рогами. На стене еще висели странные здесь плакаты типа «Не стой под стрелой» и «Не пей кислоту». Но особенно меня тронул плакат о вреде алкоголя. На передовой такая работа очень умиляет. От вида останков былой жизни я стал зевать и уже собирался смежить веки, но не тут-то было. Меня и Ваню стали донимать вопросы. Впрочем, этих ребят можно было понять: появились свеженькие люди, захотелось пообщаться, а мы, как бирюки, завалились в угол, будто неделю не спали. В общем, пришлось нам рассказывать в очередной раз свои биографии и заодно знакомиться с ребятами. Здесь, впрочем, были и известные нам лица: юный Юрчик — крутой парень, мужик, с которым я общался в окопе, — назвался он Гришей. Еще здесь скучал чернобородый цыган по имени Марек, он тренькал на своей гитаре совсем не цыганское — что-то неуловимо советско-эстрадное. Потом он резко встал, и тут я заметил, что у него нет двух пальцев на правой руке. «А еще и играет», — подумал я. Марек стал ходить взад-вперед, его явно точила какая-то мысль. Я тоже встал, подошел к Грише. Он лениво ковырял присохшую к сковородке картошку.

— Чай есть? — спросил он у Юрчика.

Тот взял со стола чайник, я принял его, взял две кружки, налил Грише и себе.

— Вчера ночью как шархнули из гранатомета по крыше, а потом из крупнокалиберного пулемета на доверок, — прожевав корку, стал рассказывать он. — Ну, думали, завалится крыша, потом хрен откопаешь. Но ничего, научно сегодня посмотрели, еще подер-

жатся эти стены. А вот здание метеоцентра, ты же проходил там, — показал он рукой неопределенно, — еще неделю назад стояло, а сейчас один фундамент остался. Танки подогнали и стали лупить прямой наводкой. Пока не сыграли начисто.

— Ну-ну, — сказал Ваня, показав на потолок, — в следующий раз наше здание сроят.

— Не сроят, — сказал Юрчик со своей койки, — перемирие объявили.

— Какое, в задницу, перемирие, — раздраженно заговорил Григорий. — На моей памяти уже десять таких перемирий было. Сейчас нажрут вина и начнут пулять.

— Точно, — сказал цыган Марек и замер, будто прислушиваясь к внутреннему голосу. — Точно! Сейчас вина «буль-буль», потом — огонь.

— Эх, блин, когда же все это кончится! — неожиданным баском заговорил Юрчик. — Неужели там, «наверху», не могут договориться? всю жизнь, что ли, в этих окопах сидеть будем?

— К молодой жене потянуло? — усмехнулся Гриша.

— А то... У меня, между прочим, дядя Гриша, еще медовый месяц идет. В окопах.

— Нечего было жениться. Тебе сколько лет — шестнадцать?

— Восемнадцать.

— Все равно рано, верно, Марек?

— Не знаю, — ответил цыган, очнувшись от своих цыганских дум. — У нас еще раньше женятся. Волосы между ног выросли, значит, можно!

— Здорово у вас, — оценил Гриша. — Оттого, наверное, все вы такие ушлые.

— Мы не ушлые, мы — сообразительные, — ответил Марек.

Восстановилась тишина. Цыган встал, подошел к заколоченному оконцу и оцепенело остановился перед ним.

— Ну не мучься, сходи! — лениво проговорил Гриша. — Деньги дать?

— Сходить? — оживился Марек.

— Сходи. А то вот пополнение и угостить нечем, — Гриша кивнул в мою сторону.

Цыган снял куртку со спинки кровати, пощупал ее, пробормотал «мокрая», быстро надел ее и, схватив сумку, исчез.

— Время пошло, — с оттенком торжественности сказал Гриша, — через полчаса будет.

Но прошло полчаса — Марек не вернулся. Появился он только через час — мокрый, с блестящим лицом и горящими лихорадочно глазами. С жалкой бородачки капала вода, он шмыгал носом и был весьма удручен.

— Нету нигде, — наконец сказал он.

— Ну и дела... — оценил ситуацию Гриша. — Сказать кому, что в Приднестровье нет молдавского вина, заплывают заживо.

Наверное, от этого все окончательно скисли. И разговоры пошли совсем похоронные. Вспомнили про какую-то семью, которую на машине задержали на той стороне. Жену изнасиловали, привязав гранату к спине, а измороженный труп мужа нашли только вчера.

— Хочешь, завтра посмотришь, здесь недалеко, — предложил Гриша.

Но я отказался. Ничего хорошего в зрелище изувеченной и полуразложившейся человеческой клетчатки. А насчет того, что это прибавляет злости, так мне ее и так некуда девать. Мне надо найти следы Валеры Скокова — это святое, то немного, что остается после долготерпения войны. Все остальное — развалины, обломки на месте того, чем было государство, наша былая жизнь; все слова, заклинания, поучения, заявления, протесты, речи, благословения и прочая об-

ращенная к народу болтовня есть бредятина, блевотина и мерзость...

А ребята — как сговорились. Просто тоска. Я даже подумал, может, попугать решили нас с Ванюшей. Но потом понял, что у них такое хреновое настроение: идет дождь. Вина нет. Перемирие, которое хуже, чем перестрелка, потому что ждешь, что вот-вот начнется, а ждать ты должен каждую минуту. Вот и разговоры такие. Например, что делает с пленными гвардейцами полиция особого назначения Молдовы. Самое простое — это граната на пузо для раненого: чтоб с ним не возиться. А вот с более или менее целыми существует уже «этикет» обращения; вырезают звезды, жгут паяльной лампой, отрезают всякие конечности, ослепляют. Хотя «работает» таким образом не только полиция; есть у них еще какие-то волонтеры, «барсуки» — те вообще законченные бандиты, на которых даже в Кишиневе не могут найти управы.

Ребята продолжали вспоминать всякие подобные истории, называли погибших друзей, а меня и Ванюшу это не трогало. У меня все слипалось, даже уши, но очень правильную фразу моего товарища Кобытова я таки расслышал. Последовала она после глубинного вздоха:

— Ребята, все это мы уже проходили. Тут что, ерунда. Вот в Азии наши друзья душманы такими выдумщиками были...

И Кобытов как мог живописал про особо изысканную штучку: кожа сдирается и завязывается над головой — так, что жертва задыхается в этом ужасном мешке. Называется это «розочка».

Я не выдержал, расплющил слипшиеся губы и заорал:

— Кобытов, заткнись, мне надоела эта идиотская тема!

Но тут почему-то младожен Юрчик сказал:

— Вам неинтересно — не слушайте!

— Ничего тут интересного нет, глупый ты мальчик, — сказал я в сердцах. — Все это очень гнушно.

И все со мной тут же согласились. А Гриша предложил поспать.

Значит, действительно все это было гнушно.

Я заснул и сквозь неполноценный подвальный сон слышал, как кто-то матерился вполголоса, может, оттого, что мы с Кобытовым заняли места, а прибывшим из окопов негде было притулиться. Но никакая сила уже не смогла меня поднять, я вновь проваливался в душное и тяжкое забытьё... Потом мой слух привычно уловил автоматные очереди, и, еще не проснувшись, я уже знал, что привычно схвачу свой автомат, влезу в бронезилет, «лифчик», забью его свежими магазинами, новенькими блестящими гранатами да сыпану еще в рюкзак запасных сотню-другую патронов, пяток сигнальных ракет... А потом мы ринемся к вертолетам, вознесемся под грохот двигателей в пыльное небо и сядем у какого-то чертового кишлака, у какой-то богом забытой тропы с окаменевшим овечьим дерьмом и почерневшими гильзами на обочине... И мы раскурочим, раздолбаем, изувечим, сметем с лица земли караван с оружием или без оружия, накроем «нурсами» с полета бродячую банду душманов, потом стремительно сядем ей на голову, чтобы добить, дострелять оставшихся в живых. А потом мы вернемся, пропыленные, провонявшие потом, в чужой и своей крови, вытащим раненых, если кого-то ранят, или убитых, если случится и такое... А потом мы долго будем молчать и, если будет что выпить, приговорим это быстрой, без лишних слов.

...Я вскочил и так и сделал: стал искать свой автомат. И, конечно же, не нашел — потому что нам оружие *не доверили*. Я выдохнул озлобленно, стряхивая такое реальное, в доли секунды промчавшееся в моем сознании наваждение.

Снова послышались очереди: явно, четко, видно, совсем рядом. Все повскакивали.

— Давай, ребята, наверх! — командовал Опанасенко. — А вы можете остаться, — кивнул он нам с Ваней.

Я пропустил его слова мимо ушей, вышел вместе со всеми.

Наверху выстрелы звучали особенно гулко и хлестко. Дождь продолжал накрапывать, и, когда после очередей наступала тишина, слышно было, как шуршат капли по листве. И я снова вспомнил Афган, где дождей почти не было, звуки выстрелов тоже были другими — может, из-за высокогорья, может, оттого, что в жару все воспринимается по-другому... Тут ярко-оранжевый трассер прошел буквально у нас над головами. На фоне черного неба он выглядел подобно осколку от большого фейерверка. Не знаю, почему так показалось, наверное, оттого, что я до сих пор не мог всерьез принять эту войну; как это так: бывшая Советская Молдавия вдруг передралась сама с собой, и что самое непостижимое — на той и другой стороне воюют и молдаване, и русские, и украинцы.

— Ты бы в сторонку, за дом отошел: опасно, — предупредил меня Гриша. Он тревожно вглядывался в темноту.

— Да ничего. Тебя убьют — я сразу твой автомат возьму.

Гриша хмыкнул.

— Уже надрались? — спросил Кобытов, который вышел вслед за мной.

— Да. Но в атаку вряд ли пойдут. А стреляют от избытка чувств, — пояснил Гриша и, зарядив автомат, побежал в окопы.

Мы пошли вслед за ним, но возле здания, где был штаб, я передумал. Идти в окопы, да еще без оружия, — извините, эта романтика была совершенно не для меня. Я вошел в здание, часовой покосился на меня и на Корытова, но ничего не сказал. Старший лейтенант Кинах сидел за столом и накручивал ручку полевого телефона. На нем была все та же каска, блестящая от дождя, мокрый автомат лежал на столе. Ровным желтым светом горела керосиновая лампа: ток в очередной раз отключился. Командир покосился на нас, но ничего не сказал. Потом он дозвонился до своего начальства и стал докладывать напрямую, без всякого цифрового засекречивания:

— Докладывает старший лейтенант Кинах. На нашем участке противник нарушил объявленное с восемнадцати часов перемирие. Обстреляли из двух или трех автоматов и пулемета... Нет, мы не отвечали... Есть, понял, — закончил он хмуро и положил трубку, потом поднял глаза на нас. Взгляд у него был стылый и болезненный.

«Отупел парень от бессонницы», — подумал я. В Афганистане переутомление часто оборачивалось тяжелыми депрессиями и нервными срывами. Тут хоть вином можно подлечиться, а там...

— Ну, что скажете? В Афганистане не так было? — угадал он мои мысли. — А здесь вот по нам стреляют, а мы делаем вид, что стоит нерушимый вечный мир... Эх, сюда бы батарею «Град», мы бы это Коржево с лица земли снесли... Неткачев половину оружия упустил, теперь оно против нас воюет, — стал он рассказывать про бывшего командующего 14-й армией. — К нему женщины приходили, на колени становились, дай, генерал, оружие, танки, мы за неделю с гвардейцами наведем здесь порядок, да и твоих офицеров никто не тронет. А он:

нейтралитет, мы Российская Армия... Но наши бабы так быстро не слезут. Галя Андреева, слышали о такой, взяла своих боевичек, и они ринулись на танки, прорвались в полк, оттеснили солдат — и увели. Так и воюем.

Кинах вытащил папиросу, неторопливо прикурил от керосинки, выпустил желтоватый клуб дыма.

— Ну что там про нас в России пишут? Мы тут газет не получаем... Коммунистический режим взял власть в руки?

— Да это скорей кишиневская лапша, у нас считают по-другому, — ответил я, потому как Ваня газет не читал.

— Как?

— А так — что готовятся нас разодрать со всех сторон. С вашей стороны отрывает Румыния. Флаг ее уже висит на той стороне?

— Висит, мать их, христопродавцев... Но здесь не повесят. Только когда всех перебьют. А на это у них мочи не хватит, — Кинах сделал изысканное ударение на последнем слове.

Тут снова затарахтело — и совсем рядом.

— Ах, ё... — Ругательство застряло у Кинаха в горле.

«Воздерживается товарищ от мата», — уважительно подумал я.

— Ну что тут поделаешь! — Кинах с наигранной обескураженностью развел руками.

Послышался грохот сапог — вошел Опанасенко.

— Ну, что — они будут нас убивать под наши миролюбивые выкрики или мы их будем кончать с мирным выражением на лице?

— Долго сочинял эту дурацкую фразу? — спросил Кинах.

— Времени в окопе достаточно было!

Опанасенко тут же начал возводить многоэтажную матерную фразу, но Кинах неожиданно резко оборвал:

— Кончай ругаться!

Опанасенко соорудил недоуменную физиономию:

— Ну, тогда я пошел.

— Иди.

Кинах стал снова крутить ручку телефона. На том конце провода помалкивали, и даже я начал нервничать: странная здесь была бухгалтерия — по тебе шмаляют, а ты сиди, соблюдай нейтралитет.

Только я успел об этом поразмышлять, как совсем рядом, буквально в нескольких шагах, начал долбить длинными очередями пулемет.

— Во, — без выражения отреагировал Кинах, — не выдержали.

Тут, будто проснувшись, задрезжал телефон. Командир снял трубку и, обрисовав положение, по-военному четко и лаконично сделал заявление:

— Терпеть больше не могу, разрешите ответить.

На том конце провода, кажется, просили держаться и не отвечать, но Кинах настоял. Положив трубку, он, явно рисуясь, флегматично заметил:

— Вот попросил — и начальник разрешил. Можно, говорит, немножко пострелять. Тут не просто: пукнуть или не пукнуть в ответ — это вопрос политический.

— Архиважный, архисерьезнейший вопрос, — уточнил я.

Кинах посмотрел на часы:

— Сейчас они слегка протрезвеют и пойдут отсыпаться. А очередная миролюбивая инициатива будет сорвана.

— А чья инициатива была?

— Какая разница... Один черт, без толку.

Снова рядом застрочил пулемет, к нему присоединились короткие автоматные очереди с нашей стороны.

Ваня шумно зевнул, получилось: «У-ау!»

Я спросил:

— Ты оружие нам дашь?

— Да на кой черт, вы и так слишком здоровые...

Тут меня почему-то потянуло рассказывать, как мы уперли шашку героя Гражданской войны Г.И. Котовского.

— Отодрал ее Ваня от стены, притащили в свой номер... Утром продираем глаза: мать честная, что с ней делать! Нацепил ее на брюхо — и пошли в музей... А там уже траур объявлен...

В это самое мгновение тихо, помышиному, скрипнула дверь, не та, через которую мы вошли, а неприметная боковая. Язык мой парализовало, челюсть отвисла... В комнату вошла Леночка.

Она скользнула по мне пустынным взглядом и обиженно произнесла, обращаясь к Кинаху:

— Ну сколько можно стрелять. Тоже мне мужчины, не можете разобраться между собой по-тихому...

Она повернулась к нам спиной, я покосился на Корытова, он печально покачал головой, мол, что уж тут поделаешь, девушка все слышала.

Надо было как-то выходить из положения. Как она здесь оказалась, кто она ему: жена, невеста, дочь, подруга?

Сделать вид, что не знакомы? Но ведь только что сам рассказывал про музей...

Лена повернулась к нам.

— Здравствуйте, Леночка! — твердо сказал я. — Ваше появление здесь просто не укладывается у меня в голове.

— Я тоже не ожидала вас здесь увидеть.

— Но наше появление здесь более... — От волнения я не смог подобрать нужное слово.

— ...уместно? — подсказала она.

— Объяснимо, сказал бы я.

— То есть вы ждете от меня объяснений?

Я заметил, что Кинах нахмурился.

— Лена, я не смею... Своей логикой вы просто загоняете меня в угол. — Конечно, если бы я не ляпнул про шашку, я бы соображал более хладнокровно и привел какую-нибудь цитатку из классиков. Пусть даже, черт побери, они вчера и расписались с Кинахом. Но я опешил, и даже чувство ревности в первые минуты меня не посетило.

— Не волнуйся, Лена, сейчас все закончится, и ты снова спокойно можешь спать, — наконец заговорил Кинах.

— А я и не волнуюсь. Ты ведь у меня защитник, правда? А спать мне уже совершенно не хочется.

Кинах посмотрел на меня и усмехнулся.

— Ну, мы пойдем, — сказал я и потянул за собой Ванечку. Он и не упирался.

— Не надо было про саблю рассказывать, — за дверями сообщил он мне.

— Да-а, — сказал я. — Не надо было тебе отдирать ее от стены. И вообще, пошли они все к черту.

— Кто? — уточнил Корытов.

— Все.

Нам ничего не оставалось делать, как идти в этот крысиный подвал. От бессонной ночи мозги у меня несколько повернулись, и все происходящее я стал воспринимать как некую затянувшуюся и нелепую шутку. Надо мной. В подвале я лег на очередную освободившуюся кровать, спать я не мог, хотя, как и предсказывал Кинах, стрельба прекратилась, пьяные волонтеры храпели на своих матрасах, видя во сне завоеванное Приднестровье и голых дубоссарских девушек, перепоясанных пулеметными лентами. Насчет лент — это уже прирезилось мне.

Вообще, подвальная жизнь вряд ли может сделать человека лучше, скотские условия не способствуют улучшению человеческой породы, характера, воли. Это заблуждение, вернее, очень умело навязываемый стереотип о пользе и чуть ли не духовной святости аскетизма, пропагандистские жрецы недаром кушали свой хлеб — нашим правителям проще было вешать лапшу, чем делать народу сносную жизнь. Вот за это я их не очень-то и люблю. Хотя, конечно, боевое оружие товарища Котовского тут ни при чем.

Я лежал в подвале на грязном матрасе, храп новых боевых друзей тревожил мой слух, и неотвязная мысль — «все вокруг гнусно» — буквально ковыряла мои извилины. Конечно, я буду, я готов, я выполню, я брошусь. Рядом заскрипела койка. Это вернулся мокрый Опанасенко. Увидев, что я наблюдаю за ним из-под ресниц, он спросил:

— Чего тоскуешь?

— А я думал, что ты спросишь «Чего не спишь?».

— Ничего, брат, не хандри. Ребята здесь отличные, в обиду не дадут.

— Ты Валеру Скокова не знал? — спросил я.

— Знал.

— Где он?

— Не могу сказать. Пропал.

— А Петра Свиридова знал? — снова спросил я.

— И Петра знал...

— А где его найти?

— На том свете.

— Как его убили? — Я почувствовал, что здесь что-то неладно.

— Как, как... Никто толком не знает, как. Нашли на улице мертвым.

— Странно у вас получается. Один исчезает, другого кто-то убивает.

— По-всякому бывает. — Опанасенко скрутил самокрутку. — Может, твой

Скоков давно ускакал и сейчас где-нибудь под Одессой на песочке лежит.

Я протянул ему сигарету, но Опанасенко отказался:

— И такая сойдет.

— Скоков сбежать не мог. Я его слишком хорошо знаю. Мы в Афгане вместе пахали. Так что не надо грязи, как говорят дворники.

— Но я тебе, парень, больше ничего сказать не могу. Не знаю.

Я мысленно послал его к черту за такие откровения и повернулся к стене. Иван уже спал. Еще я помнил, как вернулся с позиций Юрчик. Он долго гремел ботинками, видно, не мог стащить из-за размокших шнурков, потом у него упал автомат. Юрчик тут же от души выругался, чтобы никто не успел проявить свое возмущение. Болезненный свет, который не выключали, сморил меня и поверг в липкое дремотное оцепенение. Вокзальный полусон вдруг наваял мне видение, будто я — молодой салага, и весь пережитый когда-то кошмар первых армейских дней снова владел мною, внутри все ощутимо съезжилось, сердце заныло на позабы-

той заунывной ноте, когда каждую минуту ждешь, что снова задребезжит петушиный голосок сержанта-ублюдка, недоношенного в утробе, пацана, которому дали право распоряжаться мной и измываться, как его начальственной душонке будет угодно. И этот кошмар, явный и ощутимый, до тошноты мучил меня, наверное, половину оставшейся ночи. Утром я проснулся с привкусом кислого во рту. Я этот вкус сразу узнал: так было, когда мы, зеленые щенки, накуривались до отворачивания дешевейшими в мире сигаретами «Гуцульские». Вот так...

Только я успел настроить на резкость глаза и вспомнить свое новое состояние, как ворвался мужик и заорал:

— Опоновцы в атаку идут!

Выстрелов еще не было слышно. Я пожалел, что не успел пожать (сквозь сон слышал, как кто-то рядом дочавкивал), быстро подпрыгнул, сунул ноги в башмаки и был готов. Ванюша продолжал шуриться, лежа на кровати, я мотнул головой, приглашая его на выход. Заскрипев пружинами,

будто костями, он встал, скрюченный, как бурлак. На лице его торжествовала тоска. Кажется, он совсем протрезвел после нашей памятной встречи в Расторгуеве и теперь страшно скучает по своим хрюшам, колбасам и бифштексам из них.

На выходе стоял Опанасенко и раздавал всем по гранате. Я решительно выхватил у него две, а потом исхитрился взять еще пару.

— Автомат дашь — верну все! — объяснил я.

— погоди! — крикнул он мне в спину, но я не слушал его, спрыгнул в окоп и, подобно маленькому кровяному тельцу в жилах, побежал вместе со всеми по изгибам и ответвлениям: за мной грозно чухал неизменный Корытов — скотовод, воюющий за Приднестровье.

Пока я добежал до передовых траншей, перестрелка стала совсем сердитой. Здесь было открытое поле, далее очертания деревушки, скрытой за деревьями. Оттуда валил черный дым.

По полю, изрытому, в клочках зелени — будто упрятавшемся в камуфляже, — ползли, переваливаясь, два бронетранспортера. Ветер доносил их натужное, с подвыванием, урчание; они по очереди нырнули в ложбинку, выползли, задрав носы. В моем афганском опыте не приходилось воевать против бронетехники — у моджахедов ее почти не было. Со смешанным чувством удивления и внутреннего неудобства смотрел я, как ползут на меня, чтобы раздавить, как жабу, родные машины марки «БТР-60пб».

Опоновцы в защитных комбинезонах передвигались за бронетранспортерами, подбадривали друг друга криками, но явно не очень охотно шли на наши окопы. Было их человек пятьдесят.

В поддержку им начали работать крупнокалиберные пулеметы на «бэ-

тээрах». Я почувствовал, как вздрагивала земля, когда пули ложились рядом.

— Гранатометы у вас есть? — проорал я Юрчику, который сжался в окопе рядом со мной.

— Вот! — Он показал мне ручную гранату.

— Да не то! Гранатомет!

— Нету! — прокричал он мне в ответ. — Может, у командира есть.

Он осторожно выглянул через выемку в бруствере, приладил автомат и судорожно надавил на спусковой крючок. Ствол дернулся вверх.

— Дурень, кто ж так стреляет! — Я постучал пальцем по своему лбу, хотя хотелось врезать по Юрчиковой шее.

— Не дам! — Он резко опустил автомат, сжал его двумя руками.

— Пора снаряжать гранаты, — объявил вдруг Корытов.

Он тоже умудрился стащить четыре штуки, выгрузил их из карманов на дно окопа. Черные грубые ребрышки-дольки: мини-пародия на нашу планету, разрисованную параллелями и меридианами. С запалом на полюсе.

Я тоже быстро снарядил гранаты запалами, высунулся из окопа. «Бэтээры» упрямо ползли, их поливали свинцовым дождем, и было уже видно, как пули с искрами отскакивают в стороны. Бронетранспортеры шевелили башнями, носы-пулеметы изрыгали короткие, как плевки, очереди.

Фигурки приседали, исчезали в ложбинках, но под криками офицеров люди вновь вставали, оглядывались на спасительный тыл, шли вперед. Никто не хотел умирать.

Слева от меня примостился Опанасенко. Еще минуту назад его не было. Он отбросил в сторону часть бруствера, стал стрелять коротко и зло. Мне ничего не оставалось, как следить за ним и за результатами его стрельбы.

Лицо Опанасенко приобрело серый цвет, сивые волосы, пыль на усах; губы мертво сжались, и лишь щека вздрагивала, когда он нажимал курок. Я заметил, как упал, взмахнул руками, будто запоздало сдаваясь, опоновец, и понял, что срезал его именно Опанасенко. Я вспомнил фразу, которую вчера произнес он: «Нас всех ждет судьба рижского ОМОНа». ОМОН и ОПОН — все переплелось. Пока эта черная густая земля не станет красной и вязкой от крови, здесь будут продолжаться робкие и бешеные атаки, над головой будут стонать пули, гусеницы танков и колеса бронетранспортеров будут рвать эту землю и вминать все, что на ней растет. А в перерывах между канонадами опять будут свистеть соловьи, душисто и пьяняще пахнуть сады, и гарь автомата вопьется в этот сладкий дурман, напоминая, что ничего хорошего не стоит ждать ни сегодня, ни завтра...

Опоновцы залегли — и сразу стало тихо.

— Не стрелять! — крикнул Опанасенко и выглянул за бруствер.

И тут где-то вдаль грохнуло или потом грохнуло, не помню, какой-то свист, ветер на моих глазах, как в замедленной съемке, лицо Опанасенко стало разваливаться, подобно кроваво-белой вспышке, именно белый цвет еще успел поразить меня, как тут же обилие красного залило серые пересохшие стены окопа. Тело Опанасенко с ошметками вместо головы беззвучно, мешком рухнуло на дно. И так же тихо наплыла лужа крови. Юрчик поднял на меня белые, совершенно безумные глаза, протянул руки, будто просил вытащить из кошмара, только что привидевшегося ему.

Руки его были в крови и белесых кусочках, такие же мельчайшие кусочки усеяли и куртку Юрчика. Он стоял, полусогнув ноги в коленях, не чувствуя неудобства этой позы, и все смотрел

остановившимися глазами на свои руки и одежду. Труп лежал за его спиной, огромный, страшный, с раскинутыми руками и неестественно огромными пальцами. Я отвел глаза от жуткого уродства, в кое превращается человек, лишенный головы. Остатки челюсти, рваная трахея, кровавые жилы...

«Сейчас будет блевать», — подумал я. И это совсем неплохо, потому как лучшего средства для самоочищения природа не придумала. Но Юрчику не блевалось, и я начал на него орать что-то маловразумительное, нелепое, агрессивное, ударил наотмашь по бесчувственному рту.

— Ну что ты уставился на свои руки, ублюдок? Мозгов не видел? Страхни и вытри руки об землю!

Но не помогало, и я плюнул, потому что было все равно, и мне самому было хреново, потому что не здорово общаться с человеком, а потом видеть мозги этого человека, Вити Опанасенко, и представлять, что этим веществом он думал и отвечал, переживая за тебя.

Я повернулся и, пошатываясь, пошел, бросив на ходу безмолвному Корытову:

— Присмотри за этим недоноском. Я шел на голос. Кинах матерился, и я шел на этот мат, как по радиомаяку. Кинах разберется, хотя как тут разрешишься, сейчас он сам очумеет и будет полчаса выходить из протрации. Протрации... Протрации... Каску надо раздобыть. Опанасенко был без каски. Не спасло бы. Ему крупнокалиберным разнесло. Как теперь жене отдавать? Даже поцеловать нечего. Все гнусно... У меня четыре гранаты. Сейчас ползут эти гады. Буду бросать до последней.

Я шел, спотыкаясь, наталкиваясь на бойцов, кто-то из них чертыхался, кто-то недоуменно косился. Наверное, моя рожа выдавала мое состояние... Однажды в детстве я испытал страш-

ное потрясение: на моих глазах автобус раздавил старую женщину. Она переходила улицу, автобус шел под гору, старуха стала метаться, водитель пытался объехать ее, и тут она поскользнулась и упала. Задним колесом автобус наехал прямо на ее голову. Ее дикий полувскрик прервал еще более страшный, мокрый хруст черепа. Лицо сдавилось, гримасу ужаса смяло вместе с последним мгновением, тупой, неотвратимый обвал грязной колесной резины... Но все же самым жестоким было другое: посреди брусчатой мостовой стоял на коленях водитель. Над ним возвышался милиционер и брезгливо распоряжался. Мужчина собирал в свою кепку студенисто-кровявые куски. Делал он это безропотно и покорно, окровавленные пальцы дрожали и машинально продолжали страшную работу — собирать обломки чьего-то сознания...

— Опанасенко убило! — раздался за моей спиной крик.

Тут же за следующим поворотом я увидел Кинаха.

— Что случилось? — Он, кажется, не расслышал.

— Опанасенко погиб... Крупнокалиберным. Голова вдребезги.

Кинах сник, посерел, стал лихорадочно искать что-то в карманах, и я понял, что у парня защитная реакция одна — накуриваться до одури. Он достал свои сигареты, сломал одну, бросил, бормоча не то что злобно, а с подвыванием:

— У-у... Как же так... Витя-Витечка...

Потом он вспомнил что-то, мутно посмотрел на меня из-под своей запыленной каски и внятно произнес:

— Где «Аврора»?

Я уже знал, что «Аврора» — это не крейсер революции, а обшитый бронелистами «КамАЗ», чудовище, столь же нелепое, пугающее своими огромными размерами, сколь малоэффективное, несмотря на впаянный крупнокалиберный пулемет.

Откликнулся Гриша, мой знакомый:

— Как и стоял — за штабом.

— Пора. Совсем оборзели, суки... Давай, Гриша, за пригорочком их объе-

дешь... Скажешь Володке, чтоб долбанул по правому. А мы тут же подержим. Давай!

Гришка кивнул, глянул на меня своими грустными совиными глазами — и побежал выполнять приказ.

— Ты чего без оружия? — хмуро спросил Кинах.

— А кто мне его давал? — вопросом на вопрос ответил я.

— Я говорил Опанасенко, — тихо ответил Кинах.

И тут я вспомнил, как Опанасенко кричал мне «погоди», а я не обернулся.

Может, если б я обернулся, Опанасенко остался жив?

Затарактело, заурчало — ожил камазовский мотор. Из-за штаба показался железный куб с приваренной намертво башенкой. Все оглянулись, никто не проронил ни слова. Чудовищная машина — словно выплывшая из фантастических грез кубиста, — переваливаясь, покатила по дороге. Никто не стрелял, урчание приближалось. Уже хорошо были различимы белые буквы на броне «ПМР» — Приднестровская Молдавская Республика.

Вдруг потянул резкий холодный ветер, швырнул мне в лицо пригоршню холодных капель. Заморосило — природа напомнила о перерыве, чтобы смыть первую кровь.

— Ну, чего рты открыли? — грубо крикнул Кинах. — Сейчас опоновцы на головы прыгнут!

Бойцы молча повернулись в сторону врага. Куб уже съехал с дороги и переваливался на кочках, как огромная утка.

— Правее, правее забирай! — вырвалось у Кинаха, и машина действительно стала заворачивать, будто водитель мог услышать командира. — Вот так мы воюем. — Кинах хмуро глянул на меня. — Начинили вообще с охотничьими ружьями. А ты гово-

ришь: оружие положено. Гранатомет тебе подавай.

— Я ничего не говорю, — ответил я. — И не требую.

Терпеть даже намеки я не мог. Дурная война, тупое и бессмысленное наступление, автоматы в похмельных лапах, дикое желание надругаться над противником, окопная грязь и деготная чернота человеческого нутра... Ничего, погранвойска вам покажут, что такое блеск и точность удара.

Я довольно грубо подвинул командира и устремился по окопу. Гранаты колотились в карманах, я отодвигал мешавших бойцов к стенкам, чувствуя на себе раздраженный взгляд Кинаха. Я знал, что он не хочет со мной связываться, что я нервный и загадочный, что мне все по фигу. Возможно, и главная идея приднестровской революции. Единственное, в чем я не хотел разбираться до сих пор.

Куб уже ушел вперед, мне пришлось выскочить из окопа и бежать в открытую. Оповцы тут же засекали меня и открыли стрельбу. Наверное, они состязались, потому как стреляли по очереди. Но я рухнул на мокрую траву и не поднимал головы. До ложбинки дополз и там, перебежками, до бугра. Оставался еще один бросок — под защиту «КамАЗа»... Почувствовал горький запах — но не запах гари: я уткнулся прямо в полынь. Сломанная, измятая трава горчила, и мне уже не хотелось вставать, хотелось лежать безвольной тушей, слиться с природой, этой крепчайшей, дурманящей травой, самому стать веткой, былинкой, лишайником, плесенью... Я рванул на себя стебель; заметил на руке подсохшую корочку — кровь Опанасенко — и травой стер бурое пятно, чтобы стало горячее. Уже затея моя, глупая, никчемная, нужна была для того, чтобы просто умереть: красиво взмахнув руками в падении или

же не очень красиво с конечностями вразлет от взрыва. «Сдохну — и все. Почему-то не в Афганистане, а здесь, у реки, в Молдавии, среди чужих, неизвестных, непонятных мне людей...»

Я наложил на себя крест, приподнялся, сначала под углом, — и рванул. Как дурак. По открытому полю, не видя ничего, кроме прыгающих, вздрагивающих кустов, травы, неба. Через десять метров я нырнул в землю, пули засвистывали воздух, взрывали грунт вокруг меня, и это было гнусно и мерзко.

Железный гроб «Аврора» увидел меня, странно, что увидел, рыча, развернулся и, громыхая, отплевываясь очередями «бу-бу-бу» — заторопился ко мне. Возможно, если не разобрался, — чтоб раздавить.

Бронетранспортеры тоже оживились, почуяв легкую и веселую победу. Странное существо приближалось ко мне, и одновременно сокращалось расстояние между железными машинами. Один из «бэтээров» увяз. Может, водитель был неумехой, а может, просто фортуна не любила молдавский ОПОН. Но чем ей был плох Опанасенко?

«Аврора» все же закрыла мое тело, ее пули не искромсали его вдоль и поперек, — так ничего и не прибавив бы на счет грядущих побед. И не убавив. В громадной тени этого боевого чуда — «Слона республики» я воспрянул и стал готовиться. Я выложил гранаты, которые беззвучно упали на приднестровскую землю, — и земля содрогнулась, потому что я, старший лейтенант запаса, вновь собирался сделать ей больно. Вокруг все грохотало — «Слон республики» вступил в дуэль с бронетранспортерами. Не так уж здорово почувствовать себя секундантом в этой ситуации. Я видел, как треснул и пошел по шву бронелист на «Слоне»; а потом ощутимо затряс-

ся, будто в предсмертной лихорадке, увязнувший в грязи «бэтээр». Беззащитный его бок съежился, отвалился боковой люк, но никто не выполз наружу. Вспыхнуло пламя, что-то захрустело, стали взрываться патроны. Один из опоновцев пытался подползти к пылающей машине, но был срезан выстрелом.

— Отлично! — крикнул я и собрал свои гранаты, потому что «Аврора-Слон» двинулась дальше, хорошо уминая поле боя. Я думал: мы со «Слоном» грамотно бьем во фланг. И хотя я не сделал ни одного выстрела, зато изважюкался просто героически, граната мертвяще холодила ладонь, и я переползал, забыв, что второй бронетранспортер был жив, рычал, вплетая свое недовольство в военную какофонию звуков; он почему-то не стрелял, возможно, у него закончился боекомплект, теперь он был просто железным шкафом на колесах.

Но я забыл закон, старое правило: на войне и шкафы могут стрелять.

«Бэтээр» сверкнул белым огнем-жалом, страшный удар тряхнул меня, я понял, что погибаю, но в последнее мгновение успел сообразить, что огненная струя прошла рядом, ее приняла израненная земля. Оглушенный, с песком в глазах, я не увидел, что смертоносный импульс нашел и другую цель. Пальцы еще рвали землю, комкали траву, а в нутром я уже почувствовал: гигант, который меня защищал своим телом, смертельно ранен. Я поднял запорошенные глаза. Лобовая броня была выломана кулаком крупного калибра, вырвана со швом, места сварки растрескались, броневые листы с рваными отверстиями, казалось, готовы вот-вот рассыпаться.

Через трещины между листами стекла кровь. Густая красная струйка с запахом машинного масла и бензина. Чья это была кровь: человека, ма-

шины — все слилось в роковой смертельной точке. Все соединилось в последнее мгновение: железо и хрупкая плоть. Я встал, меня повело в сторону, я ухватил ручку дверцы, стал рвать ее на себя, она не поддавалась, я ударил плечом, навалился, снова рванул. На меня рухнул Григорий. На побелевшем лице остановились глаза. Он был в шоке, пытался встать с земли, я уложил его, он не сопротивлялся, вздрагивал крупно, всем телом и выл на одной ноте: «ы-ы-ы...» Я заглянул внутрь: спасать было нечего, от пулеметчика осталось изрубленное месиво. Машина горела, я успел вытащить автомат Григория и отскочить. Через несколько секунд раздался взрыв. Меня опалило волной, тугой и жаркой, горела земля. Я отполз в сторону и увидел, как перебежками, взбодренные гибелью «Авроры», приближаются опоновцы. Наверное, они хотели взять кого-то живым.

Я вдавился в землю, вытащил гранаты, подтянул поближе автомат. Самые смелые были метрах в двадцати от меня. «Жаль, что я никогда не попью с вами вина, — подумал я. — Все же в иной ситуации, лет пять назад, могли сидеть за одним столом...» Вот такие хорошие и человеколюбивые мысли роились у меня в голове, когда я разгибал усики чеки гранаты. Потом одну за другой я запустил их в сторону представителей некогда братской социалистической республики. Взрывы прогрехотали как хорошо отрепетированные, вроде маленького минометного наступления. Больно было слышать, как они кричали. Уцелевшие начали поливать меня автоматным душем, но я перекатился на манер колбасы под укрытие горячей «Авроры». Тут меня хорошо поддерживали наши; опоновцы еще постреляли для порядка и перебежками отошли обратно. Бронетранспортер, серди-

то воркуя и хрипя передачами, тоже потащился вслед за пехотой.

Я прополз двадцать метров, подобрал три автомата. Двое опоновцев уже не дышали, а третий стонал: осколок угодил ему в живот. Хотел я его добить, чтоб не мучился, но потом передумал. Вдруг это вызовет международные осложнения, попробуй докажи свой гуманизм — обязательно пришьют зверства над ранеными. Так я решил, хоть все это гнусно.

Потом я приполз, героически грязный, и шваркнул на дно окопа четыре автомата (включая автомат Гришки) и сам свалился. Я чувствовал себя страшно обессилевшим, выпитым и высосанным; шел дождь, я не чувствовал влаги, я дымился, мне было плохо и муторно — нервы подводили. Раньше такого не было. Меня напоили из фляги, вода отдавала вином, была противной.

— Винище сами выжрали? — пробормотал я.

Меня не поняли, но на всякий случай сунули под нос бутылку. Я резво схватил ее, вырвал зубами бумажную проб-

ку и приложился. За мной наблюдали: Кинах, какой-то мордатый мужик, в котором я не сразу признал Корытова, и еще кто-то. Вино было холодным и терпким, градусов я не чувствовал, может быть, их и не было. Я подсознательно чувствовал, что они должны быть, но, толкая кадыком внутрь себя вождьленную влагу, никак не мог их уловить. Возможно, градусы застревали у меня под языком. А еще я видел остановившиеся лица боевых товарищей, я пил, и мне казалось, они считали глотки и безмолвно восхищались мной. Наконец в бутылке заурчало, со звуком «пумм» вытекла последняя капля.

Я бросил пустую бутылку туда же, где валялись мои автоматы, и поднял взор, ожидая похвалы. Но не дождался. Надо мной возвышались сапоги, грязные, в рыжей глине, они стояли на бруствере окопа и шевелились носками. Я поднял голову: оказалось, это Хоменко, и шевелюра его была цвета глины.

— Уже пьешь, негодяй? — мрачно проговорил он.

— Пью, — ответил я и полез за сигаретами.

Он разразился матерной бранью, где-то через пару минут в его речи стал проскальзывать смысл:

— Кинах! Я бы на твоём месте застрелился. Три человека убиты, сожжена «Аврора», двое раненых. А твои новички жизнерадостно квасят на виду у всей роты!

— Он заслужил, — прорычал в ответ Кинах, переменявшись в лице.

— Молчать! Личный состав разбегается, дезертирует с позиций! А ну, давай, веди его сюда, засранца! — Хоменко повернулся к своим подручным.

Привели Юрчика. Руки его сцепили за спиной наручниками, лицо уже подплыло синяками.

— Вот! — Хоменко кивнул на бледного, как покойник, бойца. — Спрятался в котельной. Его товарищи кровь проли-

вали, а он бросил их в самую трудную минуту. На колени, подлец!

Юрчик находился в том состоянии, когда слова воспринимаются не по смыслу, а как звуки — подобно болезненным и хлестким ударам хлыста. Он вздрагивал, но так и не мог понять творящееся действие, суть которого принимала все более страшный и необратимый характер. Юрчика поставили на колени, он не сопротивлялся, просто никак не мог понять, почему он в этой нелепой, душевраздирающей и кошмарной ситуации.

Тут я очухался. «Хоменко — подонок», — подумал я; его коричневые сапоги готовы были съездить по самому мягкому месту моего лица, я предвкушил эту возможную радость; возможно, сейчас я тоже буду мягкой свиньей, которую можно свежевать, не спрашивая о здоровье.

Я все же был полудурком. Четыре автомата меня сломали, я даже пытался вырвать. В Афгане у меня не было таких щенячьих позывов. Я боялся: ведь страшное впереди.

— Кинах, строй роту! — с тихой яростью произнес Хоменко.

— Рота, строиться у штаба! — сорванным голосом скомандовал Кинах.

В окопах началось ленивое, неторопливое движение. Слышался негромкий мат, ворчание, звяканье оружия, кашель; люди брели понуро, с одинаковыми серыми, выстуженными лицами. Я тоже пошел вслед за всеми, кляня судьбу, комбата Хоменко, опоновцев, приднестровские дожди, смердящие подвалы, призрачных женщин и раздраженных мужчин. Я уже не любил воинскую дисциплину, тем более в таких проявлениях.

Один автомат я повесил себе на плечо, остальные так и остались валяться на дне окопа.

Пахнуло горелым мясом: сладко и тошно. «Аврора» догорала, по-черному дымили колеса.

Люди неохотно выстроились в две шеренги. Получилась дуга, которая фокусировала и направляла всю отрицательную энергию как раз на комбата. Но ему было абсолютно наплевать. Выглядел он озлобленным, но свежим. Юрчик со скованными руками понуро стоял и боялся поднять голову на Хоменко. Крупные капли пота стекали по его лицу, и все, несмотря на дождь, видели, что это липкий пот сопротивляющегося смерти организма Юрчика, ныне предателя и труса. Мокрый чуб налип ему на глаза, он машинально и безуспешно дергал головой.

— Это трус и подлец, — рычал комбат, жестикулируя рукой с растопыренными пальцами. Порой эта рука замирала, и тогда казалось, что следующий нервный импульс резко перевернет ее большим пальцем вниз, в землю, фатально решая судьбу, как когда-то в Древнем Риме. — Этот негодяй бросил всех вас. Он опозорил нашу гвардейскую честь! — продолжал выкрикивать комбат слова-пули, слова-стрелы, слова-ножи, которые впивались в тело, в душу бедного Юрчика. — В боевой обстановке это самое тяжкое преступление. У нас нет штрафных батальонов, нам некогда возиться с такими тварями. Такие ублюдки не смогут защитить наш край от врага. Если мы будем прощать трусость, то завтра же здесь будут опоновцы, «барсуки», волонтеры и всякая прочая сволочь. Народ не простит предательства наших интересов. А враги повесят нас по всему берегу Днестра... — Он повернулся к Юрчику, тот был уже в полубеспамятстве. — Говори мне, всем своим бывшим боевым друзьям: почему бросил позиции?

Юрчик молчал, тяжело дышал, потом медленно поднял голову, посмотрел на строй. Наверное, вместо лиц он видел сейчас размытую серую полосу.

— Отвечай своим товарищам, засранец! — рывкнул комбат.

— Шо — язык потерял? — Один из охранников ткнул Юрчика стволом в бок. — А ну, открой рот!

— Дядю Витю когда, Опанасенко... Голову... — У Юрчика перехватило дыхание, он умолк, затравленно глянул на Хоменко, понимая, что не в силах больше вымолвить ни слова в свое оправдание.

— Что ты мне мозги компостируешь? Дядю Витю... Тетю Маю... Детский сад! Ты же гвардеец или мальчик сопливый? Это говорит человек, который призван защищать Приднестровье! Я предупреждаю всех: мы воюем, мы будем терять своих боевых друзей. Мы будем хоронить их, изувеченных, героически погибших. Каждый из нас может завтра погибнуть. Но трусов я буду уничтожать.

Он повернулся к Юрчику. Несколько мгновений смотрел на него мрачным тяжелым взглядом, словно подзаряжая свою ненависть.

— В общем, говорить больше нечего. Все ясно. Оправдания тебе быть не может... Рас-стрел! — глухо, но четко произнес комбат.

И от этого громоподобного слова Юрчик дернулся всем телом и тонко, пощеньячи взвыл. Строй дрогнул, съехался, будто от порыва черного ветра.

— За что — парень-то молодой, растерялся...

— Кто это сказал? — Хоменко вперился взглядом в дугообразный строй.

— Я! — Седой мужчина лет сорока шагнул из строя.

— Повторяю для глухих: рас-стрел за трусость и попытку дезертирства.

— Товарищ комбат, — подал голос Кинах. — По первости простить бы его. Испугался он и сбежал не по трусости. Опанасенко на его глазах... Голову разнесло... Женился парень неделю назад, девчонка молодая не вынесет, мать опять-таки...

— Молчать, Кинах! Сопли размазывает. Здесь действуют законы воен-

ного времени... И я еще с тобой поговорю на эту тему... — Он повернулся к охранникам: — Ведите его!

Те взяли Юрчика с двух сторон, повели в сторону развалин метеостанции. Тот рванулся к Хоменко:

— Товарищ подполковник! Ну простите меня, пожалуйста. — Он разрыдался, бессильно вздрагивая сведенными назад плечами; Юрчик стоял к нам боком, и мы видели, как он отчаянно ломал пальцы. — Ну товарищ подполковник, я больше не буду, я кровью своей... Не убивайте, пожалуйста, я только женился, у меня медовый месяц еще. Товарищ подполковник, ну простите, пожалуйста, в последний раз!

Он упал на колени, и его потащили волоком. Тут меня какая-то сила толкнула из строя, я шагнул, не чувствуя ног. И будто чужой — свой лающий голос:

— А ну, оставьте мальчишку, подонки!

Я рванулся к ним, строй, кажется, зароптал, или мне только показалось. Они остановились — охранники с недоуменными лицами, комбат — с перекосенной гримасой, лица Юрчика я не успел разглядеть.

— Что?! — Хоменко проговорил сипло, голосом, в котором терлась наждачная бумага. — Что ты провякал?

— Вы не имеете права! — Я задохнулся, все было так абсурдно, что казалось, комбат скажет: «Ладно, подумрачились — и хватит... Но ты, Юрчик, гляди!..» Но Хоменко смотрел на меня желтыми глазами, и я, поднаторевший в абсурдных ситуациях, знал, что случиться может все, даже самое непостижимое и нелепое. Я еще выкрикнул, что нет такого закона, по которому человека убивают после свадьбы...

А на меня уже надвигались угрюмыми броненосцами хоменковские лбы, вскидывали автоматы, кто-то, я даже не успел заметить, метнулся ко мне из

строю и сорвал мой автомат с плеча. А битюги тут же бросились крутить мне руки, я раскидал их, но кто-то, опять же сзади, саданул мне чем-то по затылку. Второй раз, господа, за эти последние дни. Все потемнело... А когда просветлело, руки мои уже надежно были стянуты ремнем. Это я хорошо чувствовал затекающими ладонями. Рядом стоял бесцветный негодяй и поправлял спадавшие штаны.

Пока со мной боролись, Юрчик, уже присмиривший и отрешенный, будто душа наполовину изошла из него, смотрел в пустоту, которая разверзлась перед ним. Что он видел в этой кромешной пропасти: лица родных, молоденькую жену, которая и знать не знала, что вот-вот очутится во вдовах; а может, просто находился в шоке, полубезумном состоянии, когда разум, отказываясь верить исходу, дает спасительный сбой.

Его повели, он оглянулся, будто хотел еще что-то сказать, я поймал его пустой, как выеденные яйца, взгляд, в глазах ничего не отражалось. Пепел, когда-то сверкавший алмазом.

Строй подло молчал. Я стоял перед ним, связанный дебошир. Я смотрел вслед троице, которая вела четвертого. Четвертый шел сам, но это уже не были шаги живого человека, он принаравливался к своей судьбе скорее машинально, пару раз споткнулся, его тут же заботливо поддержали. Шуршала прошлогодняя листва, создавая звуковой фон шагов в направлении рая. Я не сомневался в этом. Гореть в аду будут другие. Возможно, и я, но не Юрчик... Они остановились метрах в ста от нас — у стены разрушенного здания метеоцентра.

Я оглянулся, я хотел знать, какими глазами бараны смотрят, когда их товарищу вспарывают глотку. Бараны стояли набычившись, хмуро, не расползаясь взглядами, сверлили стену вокруг

жертвы десятками своих глаз. И все это было гнусно.

Убийцы отошли на несколько шагов назад — попятились, в тугом безмолвии плотоядно клацнул затвор. Хоменко медленно поднял ствол...

— Руки бы отпустили мальчишке, — прошелестел чей-то голос, мертвенный, без интонаций.

Хоменко почему-то медлил, может, выпрашивал последнее желание, может, произошла какая-то заминка или выяснилось что-то очень существенное или важное, в корне меняющее ситуацию. А может — может, игра продолжалась, и все вздохнут, пацана развяжут, отпустят руки, выпорют — и тогда можно будет плюнуть и растереть.

Очередь прозвучала жестоко и бесповоротно, бешеные маленькие пульки вырвались из ствола и воткнулись в куртку, пробили ее, взорвали кожу, зарылись в Юркино тело, коверкая и разрывая его плоть. Бесповоротно. Он повалился, ослабла сначала одна нога, поэтому он рухнул на бок, прежде чем коснулся лицом земли.

Троица постояла какое-то мгновение, затем Хоменко круто повернулся, за ним последовали подручные.

За моей спиной кто-то подавил стон. Я обернулся:

— Ну что, бараны, довольны?

Сизые лица молчали. Я нашел Кобытова.

— Ублюдки мы все, командир...

Один из убийц наклонился к телу, отщелкнул ненужные наручники — отпустил.

— Рота, разойдись! — неожиданно громко, остервенело командовал Кинах.

Строй расплылся, но люди не расходились, словно ожидая продолжения или окончания. Ваня тут же очутился рядом со мной и уже начал раскручивать ремень на моих руках, но его грубо оттолкнули.

— Ваня, не надо, — сказал я. — Успеешь.

Охранник догнал своих. Это был словоохотливый Петя с серым удлинённым лицом и желтыми усами. Он деловито помахивал расщепленными наручниками — крабьими клешнями, держал их за кончик, потому как они были в крови. На голубоватом никеле — красные полосы и пятна. Мне таки развязали руки, но прежде чем я успел развести их и размять, с тупым равнодушием защелкнулись кровавые наручники Юрика.

— Ну, что, теперь меня в расход? — полюбопытствовал я.

— А ты думал — чикаться с тобой будут? — прорычал сквозь зубы Хоменко. Его желтые глаза прошили меня снизу доверху — точно так же он выпустил очередь из своего укороченного фасонистого автомата.

— В машину его! — приказал он и первым направился к «Волге».

И повели меня, повели. Помогли плюхнуться на дерматиновое сиденье, очень дерьмотиновое. Я смог посмотреть в окошко на своих новых, ставших мне такими близкими, товарищей. И лишь на Ване лица не было. Я дружески подмигнул ему, хотя желание было разрядить два магазина. Конечно же, не в Ванечку.

— Кажется, недавно мы уже возили тебя, парниша? — высказал верную догадку серолицый с желтыми спущенными усами. Был он, безусловно, самым гадким среди всех хоменковских шестерок.

Я промолчал. Какая радость точить лясы с бездельниками, если у тебя руки вывернуты наизнанку, то есть костью за спину?

— Недолго музыка играла, — присовокупил свое наблюдение водитель. Он искоса глянул на меня, ощерился, обнажая редкостоящие зубы. Типичная примета балаболов.

Я глубоко вздохнул и впервые пожалел, что не родился глухонемым. А ведь какие перспективы ждали бы меня! В армию бы не взяли, в Афган не попал бы, ходил бы на сходки себе подобных и шевелил с усердием пальцами и губами. Закрыв глаза — и в нирване!

— Говорили тебе, не задавай лишних вопросов, не лезь не в свои дела, — поучал меня водила, — а ты, шавка месо-потамская, полез на шефа! Поучать надумал, порядки свои вводить!

Серолицый Желтоус оттопырил свою нижнюю сизую губу. Даже не поворачивая к нему лицо, я видел ее силуэт.

— На первый взгляд вроде нормальный парень, а такое городить начал. Шеф объявляет решение: пристрелить предателя. Вроде все ясно. Какие вопросы могут быть? А этот только приехал, без году неделя — народ баламутит.

— Какая неделя? — Водитель произнес раздраженно, будто его лично обидели. — Какая неделя? Понабирают сброду, ни дисциплины, ни черта... Потом и обдeldываются после трех очередей с той стороны. Все — лапы кверху, зад в дерьме. Правильно Хоменко говорит: надо делать, как Жуков. Паникеров и трусов — к стенке. — Водитель повернулся ко мне: — Труса расстреляли, и тебя, как паникера, тоже надо... Ты не обижайся только. Ты ж думал, понимал, куда едешь, это не «Зарница», здесь все серьезно. Мы свою землю отстаиваем, а ты все разваливаешь... Сам-то откуда родом?

Я не ответил, и выбритый наголо охранник, который сидел справа, молча саданул меня локтем в бок. Попал, иезуит, прямо в печень. У меня все и сперло. За всю дорогу он не проронил ни слова, и, может, именно он и был среди нас глухонемым.

— Чего молчишь? — хмыкнул водитель, оценив красивый удар.

— С Дальнего Востока, — прохрипел я.

— Ну вот, вроде нашенький человек, — похвалил водитель. — Жаль, что с тобой так получилось.

— Думаешь, расстреляет? — подал голос Желтоус.

— Сто процентов.

— Ну а чего он там его не кончил?

— Чего, чего... Того! Не понимаешь, что ли?

— Может, спросить чего хотел у него напоследок? А, сибиряк? Готовься отвечать на последний вопрос. — Желтоус тоже хмыкнул.

— Нужен ему этот последний вопрос, — с досадой произнес водитель.

— Кому? — не понял Желтоус.

— Ну и бревно же ты! — не выдержал водитель. — Шефу же, конечно. Ты хоть по сторонам смотришь немного?

— А ты, Гриня, противный стал в последнее время. Хамишь... — Он замолк, потом тихо, но упрямо добавил: — Все равно расстреляет. Верно? — с надеждой спросил он, ожидая подтверждения.

— Верно, — великодушно подтвердил водитель и пояснил: — Нельзя шефу было сразу двоих расстреливать. Народ не понял бы. А потом, когда все успокоятся... Уже потом и выступать никто не будет... — Водитель вздохнул глубоко и тяжело. — Так что не суди нас, парень. Нельзя, нельзя по-иному. Вот отпусти тебя, люди поймут, что командиру каждый перечить может, каждый захочет — к бабе своей пойдет...

— Или к соседской, — хмыкнул Желтоус.

— Захочет — напьется, захочет — по делам своим куда-то слиняет... — Он запнулся, и я подумал, что водитель вновь вздохнет глубоко, с державной болью. Но он только зевнул. — А может, и простит.

— Всякое может быть, — душевно подтвердил серолицый Желтоус.

— Спасибо, братцы, за ваше доброе сердце, — поблагодарил я.

— За чье именно сердце — за мое или вот его? — уточнил с хитрым прищуром водитель. Прищур тепло подрагивал в зеркальце.

— А сами решайте, у кого оно есть, — ответил я с жеманным пафосом.

Желтоус не понял.

— Ты не выгребывайся, чувак, — обозвал меня стародавним словом, — мы к тебе по-человечески, а ты как сволочь неблагодарная...

Сидевший справа отработанно садал меня локтем в печень.

На этот раз я успел втянуть ее под ребра. Но на всякий случай симулировал адскую боль. Пусть Глухонемому будет приятно.

Воцарилась какая-то неприятная тишина. «Вот, испортил хорошим людям настроение, — думал я. — Они со всей душой, я же — как сволочь неблагодарная!» Но чувство стыда все же не приходило. Я стал думать о Леночке. Наверное, она и не знает, что подлый и коварный обманщик сейчас стоит на краю могилы, хотя и едет в данную минуту на черной машине марки «Волга». Странное, божественное создание непостижимо влилось в плоть моей озябшей души. И хотя по всем прикидкам, по всем трепетным приметам мне оставалось пребывать на этом свете недолго, я был уверен в том, что напоследок сумею повеселиться. Я грустил, но был уверен, что унесу, выхвачу и спрячу за пазухой, украду на небеса обетованные частицу ее души. И пусть страдает загадочное существо, ангел мгновения, ворвавшийся в мою жизнь. Из-за нее, окаянной Леночки, воровал я шашку полководца, из-за нее ввязался в кровавую потасовку, в которой слегка проломили мой черепок. Все из-за нее... И вот наконец в темной ночи оранжевых перестрелок она вспыхнула последним видением, призраком синим

моей любви, голубым туманом наваждения проплыла над боевым полем, среди воюющих мужиков, глянула на меня своими прелестными заспанными глазками и вновь исчезла, растворилась во времени. И с этого мига застучали, загремели, загрохотали минутами, часами, днями мои роковые часы. Дни закончились. Часы истекли. Ложной каплей теплого счастья замерцали минуты. Минутки. Мины, которые взорвут мою душу и отправят ее на небеса обетованные. Если только я прихвачу кусочек сладкой души моей Леночки, мне будет легче стоять перед фасонистым укороченным стволом автомата палача Хоменко... Странно, пригрезюсь ли и вспомнит ли меня бывшая супруга и мать моего ребенка Татьяна? Я уже буду расстрелян... Может, меня захотят повесить.

Какая гадкая мысль!

Я тут же решил спросить об этом у своих новых друзей.

— Братцы, а у нас какие боевые традиции насчет исполнения высшей и последней меры наказания?

— Вообще-то расстрел... — пробормотал Желтоус. Он задремал, я его, к сожалению, разбудил. — Да, как правило. Правда, одного закопали живцом. Но это как исключение...

— У нас еще ничего, мы — гуманисты, — опять завел ржавую шарманку водитель. — Тебе еще повезло. А вот у казаков недавно судили двоих, попались, изнасиловали двух штукатуриц. Так там было что-то страшное. Собралась их братва на круг. Одни говорят: расстрелять надо. А другие: незаконно, не имеем права. Чуешь, парень, незаконно! Решили, значит, по своему обычаю наказать: плетьюми. И как сговорились: по пятьсот ударов. Уж лучше бы сразу расстреляли... Целый час этих несчастных охаживали, под конец уже шкура клочьями слазить начала. Они уже и орали, и хрипели, под ко-

нец одни пузыри пускать начали. Ну и как думаешь, сибиряк, лучше им стало от этой гуманизации? Один в три часа ночи испустил дух, другой до полпятого дотянул.

— Так что цени! — на полном серьезе заключил Желтоус.

— Спасибо, — сказал я. — Вы отличные ребята!

Слава богу, отличные ребята заткнулись, и я опять предался своим последним размышлениям. Передо мной, там, где прыгала серая кишка асфальта, вновь возникло трепетное воздушное облако. Этим облаком была Леночка. Она улыбалась мне — как тогда, в уютном кафе. Где она сейчас, ветренная и загадочная Леночка? Кем она была вечно хмурому Кинаху: женой, любовницей, подругой детства? В мою жизнь она пришла ангелом смерти: воздушная, длинноногая, с серебристыми крыльшками на хрупкой спинке. Она подмигнула мне, и в этот коварный миг машину сильно тряхнуло на колдобине, я

припечатался головой к потолку. А она захихикала, проказница. Я погрозил ей пальцем, да-да, я уже давно сумел холодной улиткой вылезти из наручников, показать моим конвоирам трепетные слизистые рожки с колокольчиками на кончиках. Они удивились, переглянулись, уж очень им не понравились мои улиточные руки. Особенно Желтоус офонарел: у него была такая дебильно-неандертальская рожа, что по ней можно было изучать эволюцию развития человека на самой ранней стадии. А водитель так отчаянно и никудашно завертел баранкой, что казалось, будто в одно место ему вцепился взвод бешеных пчел. Ха-ха!

Потом Леночка пропала, ее изображение стерлось с серой кишки дороги, охранник справа нанес мне отточенный до филигранности удар в печень. Точнее, тихонько гыкнул — безрадостно и тревожно.

Продолжение следует...